

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
КОСТРОМСКАЯ ГЛОБОДА

№2-2016

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ МОТИВ

Митин А.И. «Золотому кольцу России» 50 ЛЕТ..... 3

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Пиляк С.А. Современная деревянная культовая архитектура 5

Румянцева О.В. Крестьянские дома в деревнях Шарьинского района 14

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Уткин С.А. Таинство крещения в сельских православных храмах Костромской губернии..... 19

Новиков Е.А. Повседневная жизнь поволжской деревни в 30-50-е годы XX века 21

Календарные приметы в крестьянской семье 27

Народные гаданья костромского края 30

РОДИНОВЕДЕНИЕ

Ганцовская Н.С. Громовские чтения на костромской земле 37

Румянцева О.В., Репина Н.Э. Традиции декорирования русского костюма в льняных изделиях костромских дизайнеров 42

Пиляк С.А. Этнографический симпозиум в музее-заповеднике «Лудорвай»..... 46

ЭТНОПУТЕШЕСТВИЯ

Новиков Е.А. Путешествуя по дороге добра 49

Вена глазами костромича..... 56

ЖИВОЙ МУЗЕЙ

Крылова М.К. Осенние праздники народного календаря костромских крестьян.... 61

Крупеничка – оберег на сытость, богатство и достаток..... 66

Дерепащук С.О. Тканая дорожка из кологривской «горницы» 68

А.И. МИТИН,
директор Музея-заповедника
«Костромская слобода»

«ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ РОССИИ» 50 ЛЕТ

Новый выпуск альманаха «Костромская слобода» посвящен 50-летию юбилею туристического маршрута «Золотое кольцо России». Любой гость нашего музея знает, что основа его – фондовые коллекции объектов культурного наследия. Костромской музей деревянного зодчества, ведущий свою историю с 1950-х годов, уже с первых лет существования «Золотого кольца России» является одной из ярчайших достопримечательностей на путях отечественного и зарубежного туризма.

Создателем «Золотого кольца» считается историк, искусствовед, литературовед, писатель, организатор Всероссийского общества охраны памятников Юрий Александрович Бычков (1931 - 2016). В 1967 году Бычков был спецкором газеты «Советская культура». В командировку в Суздаль, чтобы подготовить статью о том, как живут сегодня старинные российские города, корреспондент поехал на своей машине. А когда материал был собран, решил вернуться в Москву окружным путем по ярославской трассе.

И за эту поездку Бычков успел побывать в восьми городах: Владимире, Суздале, Ярославле, Переславле-Залесском, Ростове Великом, Сергиевом Посаде, Костроме и Иванове. Он решил в итоге написать не только статью о Суздале, а каждому из городов посвятить по отдельному материалу. Название серии очерков пришло автору в голову случайно: прогуливаясь вблизи Московского кремля, он загляделся на золотой купол Ивана Великого, напомнивший главы соборов древних русских городов. Траектория маршрута подсказала и второе слово в названии. Так и появилось на свет «Золотое кольцо».

Туристический маршрут объединяет пять регионов России и первоначально связывал 8 городов. Развитие маршрута, создание его новых ответвлений со временем расширило список древних городов и сел.

Наиболее полный список «золотых» туристических пунктов сейчас включает 16 городов. Северная столица «Золотого кольца», Кострома вошла в историю русского государства как город, в котором завершилась эпоха Смуты. Кострома хранит свое спокойствие и сейчас, покоряя своей умиротворенностью каждого гостя. Самый спокойный уголок города – музейная деревенька на берегах Игуменки. Однако в дни праздничных гуляний «Костромская слобода» превращается в шумное торговое село с ярмарками, угощениями и народными забавами. Костромской музей деревянного зодчества, как и задумывался более полувека назад, остается таким же, как Костромской край, таким, как вся Россия. Так же, как путешествие по «Золотому кольцу» позволяет за несколько считанных дней пройти тысячелетнюю историю России, так и посещение Костромского музея деревянного зодчества дает представление о народном быте обширной Костромской области. На компактной слободской территории собраны десятки уникальных рубленых сооружений и тысячи музейных предметов – артефактов, хранящих тепло рук мастеров и поколений костромских крестьян.

Без преувеличения можно сказать, что музей и «Золотое кольцо» рука об руку прошли этот полувековой путь. На заре существования «Золотого кольца» музей представлял собой лишь несколько памятников деревянного зодчества, разбросанных на трех территориях. Сейчас, когда «Золотое кольцо» – известнейший маршрут, по которому проехали или мечтают проехать все без исключения, «Костромская слобода» является одним из крупнейших архитектурно-этнографических комплексов Центральной России.

«Золотое кольцо» сейчас – не только туристический маршрут, это особая культурная общность, которая комплексно представляет россиянам и нашим зарубежным гостям культурные богатства сердца нашей страны. Для музея это и стимул к совершенствованию, ведь маршрут – это еще и информационная артерия для распространения новых идей и проектов. О каждом из этих смыслов «Золотого кольца» для нашего музея мы расскажем на страницах выпуска музейного электронного альманаха.

Покровский храм в поселке Островское.

С.А. ПИЛЯК,
заместитель директора
Музея-заповедника «Костромская слобода»

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВЯННАЯ КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Трансформация региональных традиций

Современное культовое строительство, в особенности православное, на протяжении сравнительно недавнего времени приобрело практически массовый характер. Повсеместно и в крупных городах, и в сравнительно небольших населенных пунктах появляются новые храмы и другие сооружения культового характера. Современные архитекторы, проектируя православные храмы, как правило, стоят перед непростым выбором типа и облика сооружения.

В некоторых случаях обращение архитекторов к архитектуре минувших эпох позволяет обратить внимание на характерные региональные особенности и даже в определенной степени продлить их бытование. Такая ситуация характерна и для Костромской области.

Дерево в лесном Костромском крае было традиционным строительным материалом. Подтверждают этот факт результаты археологических исследований. В древнейших поселениях области – с. Поповское, городище Унорож известны срубные постройки X века. Дошедшие до нас летописные источники позволяют восстановить облик деревянных крепостей «форпостов веры».

В XVII веке, в эпоху торгового процветания Костромского и Галичского уездов, некоторые крупные монастыри, в основном при поддержке столичных покровителей, вкладчиков, ведут активное каменное строительство. В галичском Паисьевом, костромском Богоявленском монастырях появляются стены с башнями. Макарьевский-Унженский монастырь при покровительстве Алексея Михайловича в сравнительно короткий срок практически был выстроен заново. Это, кстати, обеспечило единство стиля всего архитектурного ансамбля. Долгое время, однако, многие монастырские

комплексы сохраняли деревянные здания, чаще хозяйственного назначения, реже – жилые и культовые постройки. Подобные строительные мероприятия отражены в летописных источниках как уникальные события, что свидетельствует об их редкости. Застройка подавляющего количества населенных пунктов региона оставалась исключительно деревянной. Еще в 1767 году в Костроме, по данным Академии наук, находились «37 церквей, из которых 12 каменных»¹. Городские пожары, из них самый значительный 1773 года, уничтожали застройку Костромы. Экономический рост города, удешевление каменного строительства позволили в первой половине XIX века заменить все деревянные культовые сооружения каменными.

Костромской регион даже в наше время считается краем, богатым лесом. Согласно данным статистики, леса занимают огромный процент территории современной области. По территории области проходит северная граница ареала широколиственных пород деревьев (дуб, клен, ясень, липа) и западная граница таких пород, как лиственница и пихта в окраинной зоне европейской тайги². С начала XVIII века Костромской регион становится одним из основных поставщиков строевого леса. Доставка леса к рынкам сбыта осуществлялась по рекам – вначале молевым сплавом, а к XIX веку все чаще плотами. Важное транспортное значение вновь приобрели реки Кострома, Унжа и Ветлуга в XVIII-XIX веках. «Когда Петру I для строительства крепостей и военного флота потребовалось много леса, он объявил леса на реке Ветлуге заповедными. В 1740-1742 гг. леса на Ветлуге и ее притоках Пыщуге, Фердосе обследовал Дмитрий Шулепников, уроженец Галича. Из отчета Шулепникова видно, что тогда уже здесь были организованы заготовка леса, сплав его плотами до реки Волги и охрана заповедных лесов. Специальные надсмотрщики следили, чтобы «леса не рубили, и не портили, и не поджигали, и много вреда не чинили, и хранили для корабельного строения». Они должны были «пятнить каждое пригодное дерево и записывать в книгу»³.

Император Петр I выделял унженские леса, славившиеся корабельной сосной и лиственницей, среди многих. В 1831 году в лесах, расположенных на берегах Унжи, началась государственная заготовка корабельного леса. Судходная река позволяла транспортировать бревна вниз по Волге – в Нижний Новгород, Казань, на Макарьевскую ярмарку. Своя лесная ярмарка была и на Унже. В среднем течении реки, в селении Угоры на Унже, находящемся на Вятском тракте, отмечена большая лесная ярмарка⁴. К началу XVIII века, а точнее, после указов 1718 и 1721 года о запрете в Архангельске торговли хлебом, парчей, шелком, пенькой, северный торговый путь начал угасание⁵.

Обилие строевого леса в Костромском крае (в сравнении с другими губерниями Центральной России) подмечают источники конца XIX века: «... по отношению к обеспечению населения лесными материалами, то есть по количеству лесной площади, приходящейся на каждого жителя, первое место занимает Костромская губ.»⁶. В числе прочих упоминаний природных богатств Костромского края, автор даже называет уезды Костромской губернии, находящиеся на левом берегу Волги, «лесным заволжьем», тогда как уезды других поволжских губерний – Ярославской и Тверской соответственно наименованы ярославским и тверским заволжьем. Очевидно, ни у издателя, ни у читателя этого научно-популярного издания не возникло сомнений в определении «лесного заволжья»⁷. В издании конца XIX века реки Кострома, Унжа и Ветлуга даже называются «реками лесов» – из-за преобладания «движения грузов вниз по реке в виде лесных продуктов»⁸. Источники подчеркивают особый, «лесной» статус региона.

К концу XIX века относится такое свидетельство истощения природных богатств России: «Лесные материалы вздорожали вследствие истребления лесов промышленниками, лесопильными заводами и пароходами. Местами крестьяне до того нуждаются в топливе, что превращают в дрова старинные крыльца, навесы над въездами, ставни – словом, все, что

только может быть признано лишним около дома, оставляя один голый безобразный сруб»⁹. Костромскую губернию это затронуло в гораздо меньшей степени. Член Костромской губернской ученой архивной комиссии Дмитрий Дементьев, в конце XIX века так описывает в «Историческом очерке Пыщугской волости Ветлужского уезда с древних времен» истощение природных богатств края: «Ветлужский край, славившийся некогда своими лесами, теперь значительно обнажен от них. Там, где прежде были корабельные леса и непроходимые чащи, теперь пустыри; лишь пни да молодежник напоминают о прежнем лесном богатстве края. Пыщугская волость также беднеет вековыми лесами оттого, что много лесу вырубается и сплавляется плотами по реке Ветлуге в Волгу»¹⁰. «Весь заготовленный лес их Волжско-Ветлужского региона сплавлялся в плотах, белянах, барках и шел для продажи на Космодемьянскую ярмарку, находившуюся в 10 верстах от устья реки Ветлуги. Здесь он раскупался лесоторговцами. Космодемьянская ярмарка была одной из самых крупных по всему Волжскому бассейну. Ее денежный оборот составлял ежегодно 5-6 миллионов рублей»¹¹. И при этом «только в 1909 г. с реки Ветлуги на Космодемьянскую лесную ярмарку прибыло 1020 плотов, 34 беляны и 149 барж»¹². Промышленный сплав леса в отдельных районах продолжался вплоть до 1960-70-х годов¹³.

Обилие лесных ресурсов и плотницкие таланты костромичей позволяли сплавлять даже целые дома: «... бывает выгоднее судно обратно не посылать, а разобрать на лес и дрова; в таких случаях и строится беляна... Часто на белянах перевозятся готовые избы. Несколько изб на белянах дают красивую картину плавающего посёлка.» – о торговле и транспортировке готовых домов рассказывает очевидец начала XX века¹⁴. О промысле белян упоминает и издание «Костромская резьба», причём авторы определяют географию и временные границы бытования данного промысла Чухломским уездом и 80-ми годами XIX века¹⁵. Это также свидетельствует и о плотницком мастерстве костромичей¹⁶.

Не только природные богатства стали основанием для развития лесных промыслов: «земля Севера «неродима», и это вынуждало жителей деревень постоянно искать дополнительных источников существования. Ими оказывались наряду с охотой и рыболовством различные промыслы: заготовка и сплав леса, выгонка дегтя и смолы, домашнее производство изделий на продажу»¹⁷.

Развивался строительный отход: «А потому привычный к тяжелому труду и сноровистый мужик старался приобрести какую-нибудь более доходную «специальность»: белотелые сметливые ярославцы в качестве половых заполняли тысячи русских трактиров; рязанцы, костромичи или вятчи затыкали топор за опояску и шли плотничать; смоляки отправлялись копать землю; владимирцы-офени знакомыми путями несли за спиной лубяные короба с немудреным крестьянским красным товаром да лубочными картинками и книгами; пошехонцы и алатырцы с нехитрым инструментом и огромным, перенятым от родителей опытом шли в качестве коновалов холостить боровов и жеребцов да лечить скотину.» Далее автор приводит информацию об отходе из пограничной с костромской Ярославской губернии на промыслы до трети взрослого населения губернии¹⁸. Большая часть «мужского населения Чухломского уезда отсутствовала дома по 8-9 месяцев, уходя на заработки по малярному и плотничному ремеслам в крупные города. Так, в 1897 г. всех отходников в уезде насчитывалось 10316 человек, что составило более половины всех мужчин»¹⁹. «В Костромской области, как и повсюду на севере, крестьянское строительное искусство представлено исключительно деревянными постройками»²⁰.

Деревянное зодчество – особая страница истории и развития русской архитектуры, во многом предопределившая ее своеобразный характер и особенности. Необходимо признать, что эта страница в географическом плане изучена далеко не равномерно. При изучении характерных региональных особенностей костромского деревянного зодчества необходимо определить, насколько территория

Костромского края соотносима с регионами Русского Севера, Центральной России и Верхнего Поволжья и насколько для костромского деревянного зодчества характерны особенности указанных макрорезонов.

Основная особенность среднерусской деревянной храмовой архитектуры, часто объясняемая воздействием украинского барокко, подчеркивается многими исследователями: «Интенсивность возможного воздействия украинской архитектуры ослабевает по мере продвижения этого импульса от малороссийских границ на северо-восток: из сохранившихся ныне памятников ярусного типа наибольшее их количество представлено в средней полосе (Тверская, Новгородская, Костромская области), в то время как на Севере их локализация ограничена Вологодской областью, верховьями и средним течением Северной Двины»²¹; «ярусные храмы были распространены преимущественно в центральных районах России»²². Об этом также пишет И. Э. Грабарь, указывая о распространенности развитых ярусных композиций в основном «в средней полосе России»²³.

Однако Костромской край известен рядом ярусных храмов, еще с начала XX века ставших хрестоматийными для истории русской архитектуры – Архангельское, Холм, Николо-Березовец. Для указанных храмов, имеющих широкий диапазон датировки – XVI-XVIII века, сложная ярусная композиция из нескольких сложных в плане срубов является основным средством создания неповторимого силуэта.

Эпоха включения Новгорода в орбиту Московского государства (XV век) не оставила на костромской земле ни одного памятника деревянного зодчества. Более поздние сооружения, сохранившиеся к настоящему времени или известные по описаниям, в целом строятся уже в русле московских или общероссийских традиций. Следовательно, при ближайшем рассмотрении понятие «Русский Север» оказывается неприменимо для детальной систематизации архитектурного наследия приграничной Костромской области. Вследствие редкой сохранности памятников, особенно в близком

к первоначальному виде, отнесение объектов деревянного зодчества к четко определенным историко-культурным зонам может носить лишь общий характер.

Также среди особенностей костромского культового деревянного зодчества есть и особенности характерные лишь для данного региона. На примере нескольких костромских памятников, их выводит А. В. Ополовников, опираясь, очевидно, на заключения С. Я. Забелло²⁴: «Есть черты сугубо регионально-костромской архитектурной школы и в Богородицкой церкви. Это – декоративный измельченный верх и массивные, приземистые пропорции основного восьмерика. Эти черты костромской школы ярко выражены в образах других географически близких к холмской церквей, например Никольской на Ноле и Георгиевской в Старо-Георгиевском ...»²⁵. Традиции северного и верхневолжского храмостроительства, пересекаясь в пределах Костромского региона и переплавляясь в различных пропорциях, создали неповторимую картину форм и особенностей, заключенную в ряде локальных традиций. Костромской регион, следовательно, относится к одной из территорий, максимально воспринявших архитектурные достижения соседних крупных историко-культурных зон и создавших на основе сплава традиций свой архитектурный язык, отличающийся самобытностью и своеобразием, характерными для всего русского деревянного зодчества.

В целом можно отметить, что деревянное культовое зодчество Костромского региона имеет следующие характерные особенности:

1. Деревянное культовое зодчество Костромского региона обладает определенным архитектурным своеобразием, заключающимся в ряде локальных храмостроительных школ, географически тяготеющим к речным долинам и крупным городам;

2. Деревянное культовое зодчество Костромского региона испытало влияние архитектурных школ других регионов основных историко-культурных зон – Русского Севера и Центральной России;

3. Деревянные храмы Костромского региона имеют ряд индивидуальных особенностей, свя-

занных с неоднородностью развития территорий региона.

4. Градостроительные, конструктивные и декоративные решения культовых сооружений Костромского региона в целом близки аналогичным характеристикам объектов Центральной России. При этом индивидуальные особенности памятников составляют своеобразную картину, выделяющую памятники костромского деревянного зодчества из общего ряда аналогичных сооружений.

Совокупность данных особенностей разного порядка составляет архитектурное своеобразие региона. К общероссийским тенденциям, объединяющим всю территорию Центральной России, является идея ярусности, по-разному представленная практически в каждой костромской деревянной культовой постройке. Диапазон форм невероятно широк – от нескольких крупных рубленых ярусов, составляющих основу облика памятника и строящих его силуэт, до каркасных поздних решений. Практически обязательным для костромского храма на протяжении нескольких веков остается рубленый подкупольный постамент, скрывающий конструкции опоры мачтового бревна и изящно оформляющего врезку подкупольной шейки в объем крыши.

Народное деревянное зодчество сохранило лишь единичные памятники, по которым можно судить о развитии архитектурных традиций. Именно поэтому выводы о существовании и особенностях региональных традиций в деревянном зодчестве часто опираются на детали 2-3 памятников²⁶.

Храмы, не имеющие явной ориентации на региональные типы культовых зданий, начинают появляться на территории Костромской губернии уже в середине 1850-х годов. Строившиеся по типовым проектам, храмы представляют эстетику столичной деревянной архитектуры. К рубежу XIX – XX веков храмы, спроектированные местными архитекторами, продолжают распространение эклектичной тематики. После значительного перерыва в культовом строительстве в XX веке при создании деревянных храмов и вспомогательных культовых сооружений перед архитекторами и настояте-

лями храмов возникает вопрос о возможности следования образцам храмов, известных как в русской архитектуре, так и исключительно в Костромском регионе. Однако, несмотря на значительную временную паузу в воспроизведении и развитии региональных архитектурных традиций, отдельные современные сооружения несут традиционные черты.

Несмотря на то, что деревянные храмы современности в целом имеют лишь опосредованное отношение к существовавшим и выявленным архитектурным традициям деревянного храмостроительства Костромского региона, отдельные черты регионального своеобразия можно наблюдать в ряде сооружений.

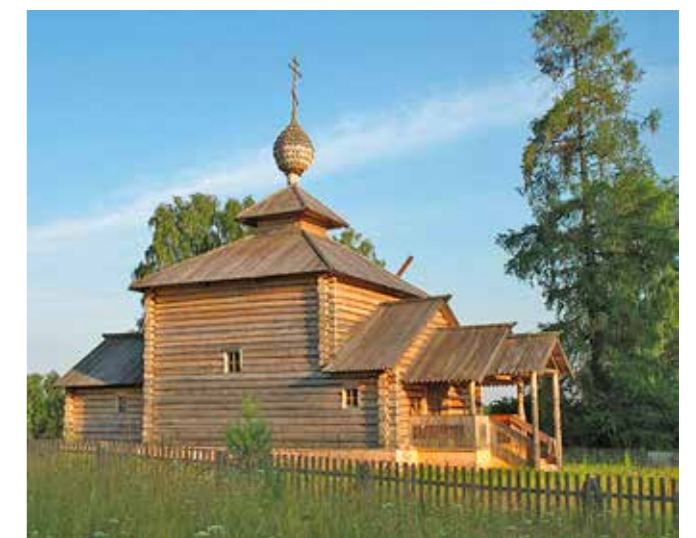
В 2002 году в 4-х километрах восточнее села, в поселке у железнодорожной станции Николо-Полома Антроповского района построен и освящен деревянный храм во имя святителя Николая Чудотворца. Приземистый четверик храма, включающий кафоликон, увенчан крупным восьмериком, завершенным восьмикатной крышей и пятью главами на подкупольных постаментах, поставленных по сторонам света. Фотография, сделанная в 2007 году, представляет храм обшитым тесом и покрытым металлической крышей. Примыкающая к западу трапезная увенчана небольшой восьмигранной звонницей. Обшивка храма выкрашена в жел-

Николаевский храм в поселке Николо-Полома.

тый цвет, с выделением оконных наличников, венчающих карнизов и деталей красным цветом. Храм чрезвычайно опосредованно представляет региональные традиции храмостроительства – массивное основание и миниатюрное завершение храма.

На месте Николаевской церкви в 2002 году в селе Высоко-Полома Нейского района был поставлен новый деревянный храм в честь св. вмч. Димитрия Солунского. Данный храм является интересным примером применения традиционных строительных технологий в современной практике. Объемы кафоликона и притвора, заключенные в единый сруб, разделены внутренней каркасной перегородкой. Моленная, имеющая кубообразный объем, выделена более значительной высотой. Увенчанная срубленным в лапу срубом, называемым в источниках XVII-XVIII веков «клеткой», моленная доминирует в объеме здания. Особую роль играют тесовые кровельные покрытия с фигурными завершениями. Вытянутая главка, обитая лемехом, поставлена на необычайно узкой шейке. Вход предваряет выразительное одномаршевое крыльцо. В целом облик храма, ориентированный на отдельные приемы и технологии традиционного русского деревянного зодчества, композиционно далек от характерных примеров культовых зданий Костромского края.

Дмитриевский храм. Село Высоко-Полома.

Выразительный храм во имя Покрова Божией Матери поставлен в черте поселка, районного центра Островское. Крещатый храм, прирубы которого увенчаны бочками, завершен высоким восьмериком под шатром. Интересный пример культового здания, очевидно, сориентирован на известный вологодский пример – Успенскую церковь Свято-Успенского Александро-Куштского монастыря. Храм активно выделяется в окружающей застройке благодаря насыщенному теплomu тону древесины и яркой синей кровле из мягкой черепицы. Вторит цвету крыши голубая полоса обработки цоколя. Примыкающее с запада гульбище выполнено в каркасных конструкциях. Храм представляет собой пример нового строительства без учета региональных архитектурных традиций.

В Чухломском районе Костромской области в Авраамиево-Городецком монастыре построена часовня в память рода Лермонтовых. Небольшая, квадратная в плане срубленная в обло постройка возведена на территории монастырского некрополя. Выпуски бревен, увеличенные книзу, вместе с высокой крышей колпаком, образуют плавный луковичеобразный силуэт. Увенчанная главкой под восьмиконечным крестом, часовня входит в ансамбль монастырских построек.

Крупная Свято-Никольская церковь, построенная в 2004-2005 годах в городе Шарья, заменила эклектичный храм 1916 года, утрачен-

ный в пожаре 1998 года. Новый рубленный храм перенял определенные черты прежнего сооружения. Восьмерик, включающий в себя молельную, с востока дополнен алтарной апсидой. С запада пристроена обширная трапезная, замыкающаяся четвериком, завершенным каркасным уровнем звона колокольни. Шатры, венчающие колокольню и храмовый восьмерик, как и остальные крыши, покрыты мягкой черепицей серого цвета.

В 2005 году в селе построен и освящен деревянный храм во имя святых Царственных страстотерпцев и новомучеников Российских в селе Матвеево Антроповского района. Храм сориентирован на известные клетские храмы, характерные для региона Костромского Поволжья. Квадратный притвор, увенчанный восьмискатной звонницей под высоким шатром с главкой, продолжается более широкой трапезной, покрытой крутой двускатной крышей. Крупный объем четверика покрыт также двускатной крышей, увенчан выразительной округлой главкой на тонкой шее, поставленной на квадратный подкупольный постамент. Перерубы обшиты тесом, выкрашенным в желтый цвет. Красной краской выделен уровень звона колокольни. Дополняет цветовую гамму неброский светло-серый цвет оцинкованной кровельной стали.

Каменная Введенская церковь села Ивановское, построенная в 1803 году, была в XX

веке утрачена. На месте храма через столетие был возведен сруб нового деревянного храмового сооружения. Над приземистым восьмериком, имеющим два прируба – притвор с запада и алтарная апсида с востока, возвышается четверик, увенчанный небольшим подкупольным четвериковым постаментом. Интересной особенностью верхних четвериков является применение помочей большого выноса. Заменявшие в композиционном плане повалы, консоли-помочи способствуют усложнению силуэта завершения храма. В целом храм чрезвычайно активно иллюстрирует основную региональную особенность костромской культовой архитектуры – массивность основания и декоративную миниатюрность завершения сооружения. В композиционном решении храм, вероятно, сориентирован на архитектуру древнейшего храма Костромского края – Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района.

Особую группу культовых сооружений составляют объекты, архитектура которых ориентируется на конкретные памятники деревянного зодчества. В 1996 году в селе Никола-Дор (Палкино) Галичского района к востоку от существовавшей Николаевской церкви построен новый деревянный храм, освященный во имя прп. Серафима Саровского. Церковь является одним из распространенных примеров заимствования архитектуры церкви из села Фоминское Костромского района, в настоящее время

являющейся одним из экспонатов Костромского музея деревянного зодчества. За исключением отдельных пропорций, некоторых конструктивных решений, металлической кровли, храм является точной копией музеефицированного объекта.

Аналогичным примером является церковь Святителя Николая в Ребровке. Храм, заложенный 6 июня 2008 года, был построен также по образцу клетской церкви Всемилового Спаса из села Фоминское. Помимо отдельных изменения пропорций, материалов, конструктивных решений, храм имеет иное цветовое решение. В контрасте с теплым тоном древесины открытого сруба выступает насыщенная зеленая металлическая кровля.

Храмовый комплекс в урочище Введенское-Борисовка Наро-Фоминского района Московской области представляет собой интересный пример, не связанный с Костромской областью географически, но в типологическом плане имеющий весьма четкие параллели с рассматриваемым регионом. Комплекс, состоящий исключительно из сооружений решенных в стилистике русского деревянного зодчества, включает три церкви и звонницу. Наиболее крупный храм был построен по образцу с известнейшим деревянным храмом Костромской области – клетской Спасо-Преображенской церковью на сваях из села Спас-Вежи. Повторение данного памят-

Николаевская церковь. Шарья. 1916 год.

Свято-Никольский храм в городе Шарье. 2006 год.

Николаевский храм в Ребровке (город Кострома).

Храм во имя святых Царственных страстотерпцев и новомучеников российских в с. Матвеево Антроповского района.

ника в первую очередь было связано с тем, что в 2002 году он был утрачен. При строительстве, с учетом иных природных условий, было изменено основание – со свайного на срубное, также скорректированы небольшие детали. К примеру, вместо простого дороженого кровельного теса был использован красный с пикообразными завершениями. Однако данные коррективы незначительно изменили объемно-пространственную композицию храма.

Архитектура другого храма сориентирована на утраченную в первой половине XX века Васильевскую церковь в селе Шохна Нерехтского уезда Костромской губернии. Церковь, построенная в XVII столетии²⁷, является редким сооружением, облик которого стал следствием обмирщения архитектуры культовых зданий в данный период времени.

Подобное воссоздание храмов с учетом использования сооружений по первоначальному назначению является перспективным направлением, позволяющим в полной мере транслировать характерные региональные черты народной архитектуры с учетом ее высокой историко-культурной значимости. Однако стоит признать, что такие примеры до сих пор являются единичными.

Наряду с возведением храмовых зданий, возводятся в Костромской области и объекты, носящие вспомогательный характер. В начале 2000-х годов в селе Нежитино Макарьевского района, на перекрестке центральных улиц была построена часовня-столб. Невысокая срубная конструкция с выносами помочей в верхней части завершена крутой четырехскатной крышей с выраженными полницами. Постройка завершена восьмиконечным крестом, водруженным на круглый диск, выполняющий роль яблока. Важно отметить, что кровельное покрытие объекта решено в традиционном материале – дереве. Крыша часовни выложена гонтом типа «бобровый хвост». Часовня даже имеет неширокую доску подзора, усложненную на каждом фасаде двумя дуговыми вырезами. Хотя существование подобных, срубных часовен-столбов на территории Костромского региона не было отмечено, данный объект является интересным примером

преломления строительных традиций края, и их использования при создании новых культовых сооружений.

Источник у подножия «святой горки» нерехтского Троице-Сыпанова монастыря в 1990-х годах получил оформление в виде надкладезного сруба. Напоминающее распространенные на территории Костромской области колодцы, сооружение состоит из невысокого срубленного в лапу колодезного сруба, двух фигурных стоек и водруженного на них четырехскатного шатра со слабо выраженными полницами. Крыша завершена невысоким восьмиконечным крестом. В целом сооружение ориентируется на распространенные в хозяйственной деревянной архитектуре образцы, и имеет немного усложненный облик согласно возлагаемой функции и месту расположения. Поклонный крест на месте Благовещенской церкви посада Большие Соли появился в конце XX века на месте утраченного в 1930-е годы храма. Высокий восьмиконечный крест поставлен на невысокое основание из булыжника. Крест, выкрашенный темно-коричневой краской, покрыт двускатной крышей. В своем облике крест сориентирован на общепринятые образцы и не несет черт региональной архитектуры.

Поклонный крест на месте кладбища, поставленный вблизи утраченной Николаевской церкви с. Николо-Плетни Костромского уезда, также близок общему образцу. Объект выделяет контррельефная резьба с буквенными изображениями.

Крест на месте утраченной алтарной части Воскресенского храма в с. Ильинское на Мезе Костромского уезда, построенного в 1799 г., также выполнен по общепринятой модели, но лишен немногих декоративных элементов, отличающих произведение, упомянутое выше. Высокий крест поставлен на валунное основание и покрыт двускатной крышей.

Место существования Введенской церкви Брылеевой пустыни, утраченной в 1930-е годы, в 2009 году было отмечено поклонным крестом. Простейший восьмиконечный крест установлен на валунном основании.

В целом, можно отметить, что отдельные характерные региональные особенности культового зодчества находят свои проявления в современной строительной практике. В основном это реализовано путем ориентации архитектора на конкретный образец, сохраняющийся в подлиннике или в изобразительных источниках. В некоторых случаях достигается почти полная идентичность памятнику. Современные попытки понять и проникнуть в логику деревянного зодчества к настоящему моменту, несмотря на широкий масштаб деревянного строительства, еще не приобрели размах тенденции, что дает возможность предположить, что жители современной Костромской области находятся на пороге новой эпохи.

Деревянное зодчество не приобрело к настоящему моменту своего исторического размаха, но очевидные качества и свойства материала диктуют широкие перспективы постепенного расширения сферы деревянного строительства, что в итоге обеспечит проявление соответствующих региональных традиций. Как показывает настоящее исследование, традиции нового храмостроительства будут находиться в определенном взаимодействии со старым.

Крест на месте алтарной части храма в с. Ильинское на Мезе. Костромской район..

Примечания

1 С. 7 Стафенгаген. Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитриевска для путешествия Ее Императорского Величества по оной реке. –СПб.: Императорская Академия наук. 1767, – 17 с.

2 С. 8. Леонтьев А. Е. (отв. ред.). Археология Костромского края / Алексеев С. И., Комаров К. И., Леонтьев А. Е., Ошибкина С. В., Рябинин Е. А.; ГНПЦ по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия Костромской области. –Кострома: ИПП «Кострома», 1997. -274 с.

3 С. 41 Войтюк Т. В. (сост.) Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона» Выпуск III. – Кострома: Издательство «Диар», 1997-1998. -190 с.

4 С 432. Семенов В. П. (ред.). Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том первый. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. –СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1899. -484 с.

5 С. 19. Чиркин Г. Ф. Историко-экономические предпосылки колонизации Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Выпуск первый. –СПб.: Государственное издательство, 1922. – с. 7-26.

6 С. 10 – Живописная Россия. Том VI. Часть вторая. Московская промышленная область. Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Владимирская губернии. –СПб.: Типография Товарищества М. О. Вольф, 1899. -324 с.

7 С. 10 – Живописная Россия. Том VI. Часть вторая. Московская промышленная область. Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Владимирская губернии. –СПб.: Типография Товарищества М. О. Вольф, 1899. -324 с.

8 С 193. Семенов В. П. (ред.). Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том первый. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. –СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1899. -484 с.

9 С. 14 – Сборник сведений для изучения крестьянского быта России. –М, 1890.

10 С. 7 Войтюк Т. В. (сост.) Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона» Выпуск III. – Кострома: Издательство «Диар», 1997-1998. -190 с.

11 С. 67 Войтюк Т. В. (сост.) Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона» Выпуск III. –Кострома: Издательство «Диар», 1997-1998. -190 с.

12 С. 68 Войтюк Т. В. (сост.) Пыщуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона» Выпуск III. –Кострома: Издательство «Диар», 1997-1998. -190 с.

13 Пиляк С.А. Водяная мельница. // Художественно-этнографический журнал «Костромская слобода». – Кострома: Издательский проект Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». - 2015. № 1. - С. 14.

14 С. 28– Безчинский А. Путеводитель по Волге. –М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1903 -384 с.

15 С. 14 – Донцов Э. К., Караськов Г. И., Щербинин П. П. Костромская резьба /Гречухин В. А. Деревянные искусства –Кострома.: Верх.-Волж.кн.изд-во, 1991. -224 с.

Поклонный крест на месте Брылеевой пустыни.

16 Кокшаров А.С. Деревянная архитектура уездных городов и сел Костромского Заволжья XIX – начала XX в. // Бочковский семинар: сб. докл. [Текст] / ОГКУ «Государственный архив Костромской области»; ред., сост. Л.А. Поросятковская. – Кострома: ОГКУ ГАКО, 2013. – 199 с. 159-163 с.

17 С. 49- Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. – М.: Искусство, 1974. – 190 с.

18 С. 167. Беловинский Л. В. Жизнь русского обывателя: Изба и хоромы. – М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2012. – 400 с.

19 С. 115 – Сухарева Г. Чухломские пчеловоды // Историко-краеведческий журнал «Страницы времен». № 3 (10) – Кострома: ОТРК «РУСЬ», 2011. с.114-121

20 С. 75 Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. – М.: «Искусство», 1982. – 202 с.

21 С. 31. Ходаковский Е. В. Деревянное зодчество Русского Севера: Учебно-методическое пособие / Под ред. В. А. Булкина. – СПб.: СПбУ, 2009. – 104 с.

22 С. 224. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. – М.: Искусство, 1986. – 311 с.

23 С. 414. Грабарь И. Э. История русского искусства. Том. I. Архитектура. – М.: Издание I. Кнебель, 1909. – 479 с.

24 С. 171. Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. – М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1942. 74 с., ил.

25 С. 241 – Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. – М.: Искусство, 1986. – 311 с.

26 С. 64. Е. В. Ходаковский, Н.Н. Курина. Никольская церковь в селе Пурнема и деревянная храмовая архитектура Беломорья XVII-XVIII вв. / Архитектурное наследие / Отв. ред. И. А. Бондаренко. Вып. 55. – М.: КРАСАНД, 2011. – 400 с. с. 59-66.

27 Пиляк С.А. К вопросу о датировке деревянного храма во имя Святителей Василия Великого и Николая Чудотворца в селе Шохна // Деревянное зодчество. Вып. 4. Новые материалы и открытия : [сборник науч. ст.] / НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. – М.: СПб.: Коло, 2015. – 352 с.: ил. 197-207 с.

О.В. РУМЯНЦЕВА,
кандидат культурологи, доцент КГУ,
научный сотрудник Музея-заповедника
«Костромская слобода»

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОМА В ДЕРЕВНЯХ ШАРЬИНСКОГО РАЙОНА

Из архивных материалов этнографических экспедиций Костромского музея деревянного зодчества 1974 года.

Огромная, многообразная по ландшафтным, климатическим, культурным и национальным особенностям территория России является уникальным объектом для туристической деятельности. Существует множество внутренних туристических маршрутов, среди которых особое место занимает «Золотое кольцо России». В него входят города центральной части нашей страны с древней историей и самобытной культурой. Одним из наиболее посещаемых объектов является Кострома. В 2000-х годах Костромской историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь» был реорганизован. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь переведен в разряд действующих. В его стенах теперь существует Церковный историко-археологический музей. А музей деревянного зодчества, открывшийся в 1960 году и функционировавший в рамках историко-архитектурного музея-заповедника, в 2006 году приобрел самостоятельный статус. На сегодняшний день это один из уникальных и самых интересных туристических объектов Костромской земли. В 1960-х годах были организованы экспедиции в районы Костромской области с целью отбора и спасения памятников деревянного зодчества. Эти памятники и составили основу комплекса Музея-заповедника «Костромская слобода».

По результатам первой экспедиции 1958 года было рекомендовано поставить на учет ряд деревянных построек. Среди них дом Ципелевой из деревни Аристиха и часовня из деревни Прилькино Шарьинского района. Дом Ципелева является памятником, положившим начало формированию жилого комплекса музея. Еще один

замечательный памятник, вывезенный из Шарьинского района – водяная мельница XIX века из деревни Ньююг, к сожалению, разобрана в 1995 году в связи с аварийным состоянием. Дом Ципелева срублен из бревен диаметром более полуметра. Посетителей музея всегда удивляют и восхищают чрезмерной ширины доски, которые пошли на изготовление пола, лавок, ларей.

Главное богатство Шарьинского района – лес. Долгое время в шарьинских деревнях сохранялись старые дома, рубленные из массивных бревен большого диаметра. Время и разрушенный крестьянский уклад жизни привели к гибели подавляющей части этого уникального наследия русской бытовой архитектуры.

Во время этнографических экспедиций 1960-1970-х годов сотрудники музея-заповедника: С.Д. Масалева, А.Н. Мазерина, Л.В. Маскалева, М.Д. Шахова, Н.Н. Яблокова и другие собирали артефакты, свидетельствующие о культуре и быте крестьян Костромской губернии XIX – первой половины XX веков. Сохранились экспедиционные дневниковые записи сотрудников Костромского музея деревянного зодчества, посвященные бытовой и фольклорной культуре крестьян Костромской губернии.

В сентябре 1974 года сотрудники музея организовали экспедицию в Шарьинский район, исследовали деревни и села Троицкого, Одоевского, Марутинского и Ивановского сельских советов. До революции территория Шарьинского района входила в Ветлужский уезд. До Великой Отечественной войны – в состав Нижегородской области.

В основном шарьинская экспедиция была посвящена сбору материалов по горшечному промыслу. Кроме этого, участники экспедиции оставили дневниковые записи об устройстве некоторых старых домов отдельных деревень Шарьинского района. В данном аспекте были обследованы деревня Аристиха (из которой происходит экспонат музея деревянного зодчества дом Ципелева), деревня Башуриха и деревня Слепниха Троицкого сельсовета. Материалы данных исследований, записанные Сталиной Дмитриевной Масалевой, стали основой для данной публикации.

Деревня Аристиха Троицкого сельсовета Шарьинского района

Располагалась вблизи берега реки Ветлуги, поэтому называлась «береговая». Отметим, что это не единственное поселение, которое располагается вблизи или прямо на берегу этой замечательно красивой реки. Сейчас берега Ветлуги зарастают. Удивительный белый песок постепенно покрывается зарослями ивняка и лопуха. Раньше, когда работали фермы и в крестьянских хозяйствах держали коров и лошадей, во время водопоя скот вытаптывал мелкие побеги сорняков, и берега Ветлуги славились своим удивительно чистым, белым, рассыпчатым песком. Еще в 1940-1950-е годы перед праздниками (и перед Пасхой особенно), когда избы приводили в порядок, жители прибрежных деревень посылали детей за песком, затем его рассыпали по полу в избе и с помощью пучка прутьев чистили некрашенные деревянные половицы. Сколько требовалось принести воды, чтобы смыть все до единой песчинки! Но какой чистотой и свежестью благоухала после таких трудов изба. Весной река разливалась, дно ее чистили от затонувших бревен и в апреле – мае шли по реке пароходы и сплавляли плоты. Мощные деревья подступали к берегам реки. В любом населенном пункте окружающий ландшафт, природа оказывают колоссальное влияние на формирование человека, особенно, если он неизменен на протяжении целых поколений.

Овин из д. Аристиха Троицкого с/с Шарьинского района.

Дома в Аристихе, как и многих других поселениях этого района, строили большие, что характерно для северных территорий. Участники экспедиции 1974 года обследовали одну из сохранившихся на тот момент старых жилых построек. Зимняя изба и летняя часть дома, квадратные в плане, объединены узким, прямоугольным мостом (сенями) и перекрыты одной крышей. Над жилой частью кровля двускатная. Двор расположен рядом по фасаду, перекрыт односкатной косой кровлей.

В каждую часть дома вел отдельный вход. Три окна избы выходили на улицу. Со стороны моста вход вел на большой двухэтажный двор. В нижней части двора держали скотину, в верхнем, называемом сарайник, хранили сено. На второй этаж вел въезд, по которому заезжали на лошадях. На дворе держали дрова, ставили мяльницы. Эта часть дома имела широкие ворота. Внутри со стороны двора можно было пройти в холодную его часть и небольшой теплый двор «на мху». Во дворе было два хлева. В теплый двор переводили в зимнее время телившуюся корову, сажали в особо холодное время кур, чтобы они не померзли.

В задней части находился холодный двор, где стояли лошади и другая живность. Обычно в хозяйстве держали три-четыре коровы, одну-две лошади, до десяти и больше овец.

Деревня Башуриха Троицкого сельсовета Шарьинского района.

В деревне на момент экспедиции сохранялось два старых дома, рубленых из очень толстых бревен. К сожалению, из них сохранился только двор². Эта деревня, как и все остальные, имеет уличный тип. Старых усадеб уже на тот момент не существовало.

Колодцы были не в каждом хозяйстве, все вынесены в основном на улицу. Колодцев-журавлей почти не встречается. Более распространен тип «колодец – баран».

В 1970-х годах в деревне еще существовали житницы для хранения зерна. Они были

в каждом крестьянском хозяйстве, иногда их было по две-три. От жилого дома они стояли на расстоянии примерно в тридцать-сорок метров. Внутри житницы на две стороны были разделены на большие закрома с сусеками под зерно.

Научные сотрудники музея обследовали дом крестьянина Николая Никифоровича Баева. План жилой постройки такой же, как план дома из Аристихи, то есть типология домов в одном районе была примерно одинаковая. Теплая изба и горница разделены мостом. Двор – с правой стороны избы по фасаду, «крытый на косых».

От дома на момент экспедиции сохранилась только летняя изба. Она к 1970-м годам уже была переделана под двор. В теплое время в этой части дома спали, но также хранили и продукты. Спали на кроватях, на которые стлали тканый тюфяк, называемый холстиной, его сшивали из трех полотнищ и набивали соломой. Одежда ткали тоньше и простегивали, внутри была мягкая солома. Над кроватью подвешивали полог.

Кровать находилась в правом углу. В летней избе на небольшой полочке в южном, противоположном от кровати углу, стояли иконы. Половиков в избе раньше не стлали. Могли спать на полу «на коврах» из соломы. При вывязывании таких ковров солому перевязывали мочалом. Толщина соломенника доходила до 10 см. Вдоль стены тянулись лавки. От двери – кутник (в кути) в три широкие доски (деревянная кровать). Вверху над лавками находились полки, на которые клали все, в основном шапки и рукавицы.

Кухня называлась чулан. На залавках стояли кринки, на них же клали испеченный хлеб и пироги. Пекли небольшие закрытые пироги с ягодами, которые назывались пузанчики. Длинные залавки размещались по всей длине чулана. Посуду хранили в посудниках.

В доме любили держать цветок-погодник. Окно в летней избе было небольшое, выходило на запад.

Крестьянский дом в д. Башуриха Троицкого с/с Шарьинского района.

Гумно в д. Башуриха Шарьинского района. Построено в 1920-е годы.

Житница в д. Башуриха Троицкого с/с. Перестроена под двор.

Магазин, житницы в д. Башуриха Троицкого с/с

Примечание

1 Была и другая деревня Аристиха, в народном прозвании Понизовская.

2 В этой записи наблюдается некоторое противоречие, но так записано в дневнике экспедиции.

Источники

Материалы экспедиции в Шарьинский район. 1974 г. Копия рукописи / Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода». КАЭМ 888/1-2 (Оригинал рукописи находится в фондах Костромского историко-художественного музея-заповедника).

Литература

Мазерина А.Н. Достояние музея деревянного зодчества / Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода». 50 лет: Материалы и исследования. – Кострома, 2010. – Сс. 71-85.

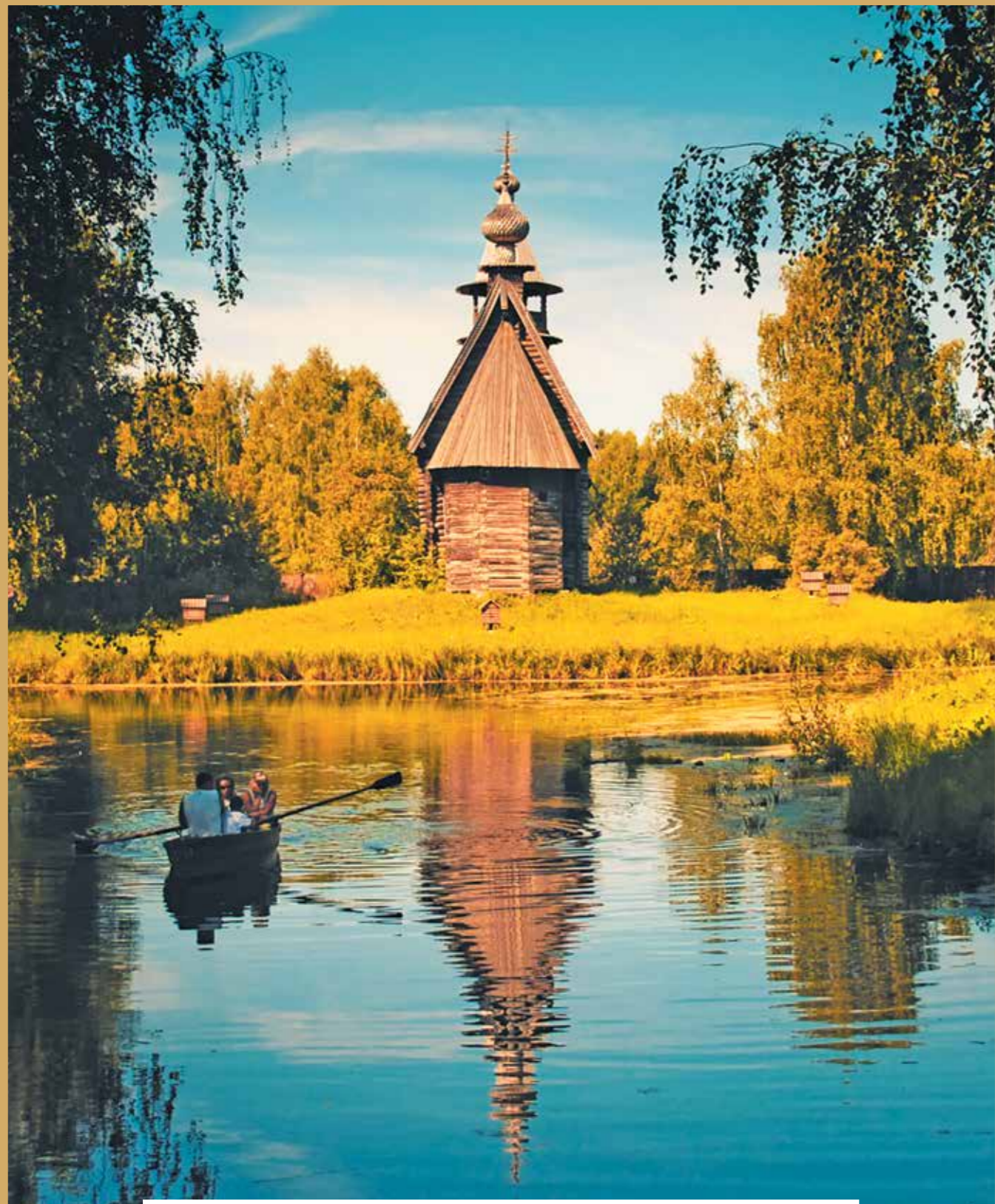
Москалева Л.В. Один из первых в России / Губернский дом. Историко-краеведческий и литературный журнал. – Кострома: Изд-во АУ КО Издательский центр «Губернский дом», 2015 – Сс. 19-32.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. I, ч. 3. – Кострома, 1998.

Шевелев И. Возникновение. Из истории музея деревянного зодчества / Губернский дом. Историко-краеведческий и литературный журнал. – Кострома: Изд-во АУ КО Издательский центр «Губернский дом», 2015 – Сс. 3-14.

Наличники домов в д. Уполовничиха Марутинского с/с, в д. Слепниха Троицкого с/с Шарьинского района.

Церковь Спаса Всемилового 1712 года из с. Фоминское Костромского уезда.

*С.А. УТКИН, старший научный сотрудник
Музея-заповедника «Костромская слобода»*

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

**К построению новой экспозиции
музея-заповедника в Церкви Спаса
Всемилового нач. XVIII века из села
Фоминского Костромского района**

Костромскому архитектурно-этнографическому и ландшафтному музею-заповеднику «Костромская слобода» в 2016 году исполнилось 55 лет. За прошедший период времени в состав его собрания вошли культовые, жилые и хозяйственные постройки, которые характеризуют все аспекты жизни сельского населения Костромского края до первой половины XX века.

Кроме того, в ходе многочисленных этнографических экспедиций сотрудниками музея был собран обширный материал, представляющий преимущественно бытовую и хозяйственную стороны крестьянской жизни.

В то же время ритуальные и религиозные ее аспекты почти не были представлены в экспозиционно-выставочной деятельности. Культовые памятники (деревянные храмы часовни), в том числе их интерьеры, были показаны в основном как архитектурные объекты. И лишь в начале 90-х годов XX века появляются первые тематические выставки, затрагивающие роль православной церкви в жизни костромских крестьян. Так, сотрудником музея Л.В. Москалёвой был реконструирован интерьер часовни из д. Большое Токарёво Солигаличского района Костромской области. В 2007-2008 гг. в Церкви Спаса из с. Фоминское Костромского района старшим научным сотрудником С.Д. Масалёвой была построена выставка, посвященная сельскому приходскому богослужению.

В то же время жизнь русского крестьянина от рождения и до кончины сопровождалась целым рядом значимых обрядов и ритуалов, которые помогали ему в суровых условиях

существования переносить жизненные невзгоды и трудности, укрепляли в болезнях и несчастьях. Они также помогали объединить членов крестьянской общины, обеспечивали совместный труд, позволяли каждому человеку почувствовать себя частью единого социального организма (рода, семьи, мира), который может рассчитывать на помощь и поддержку других членов этого коллектива.

Со времени принятия Русью христианства (X век) в изначально языческие традиции стала входить православная обрядность. При этом изначально языческие традиции постепенно включались в состав церковных таинств. Зачастую менялось их внутреннее содержание, они приобретали иной духовный смысл.

Одним из важнейших церковных таинств является таинство крещения. Для Православной церкви оно означало прием в свои ряды нового члена, а для самого человека – отречение от прежней греховной жизни и обретение надежды на спасение души от «геенны огненной».

В то же время для русского крестьянина это таинство имело еще ряд значений. Оно было призвано защитить от влияния «нечистой силы» нового члена семьи, обеспечить ему долгую и счастливую жизнь. Ведь до крещения ребенок, по народному представлению, являлся «чертенком», и в случае его преждевременной смерти он мог пополнить и без того обширный сонм мелкой нечисти, который будет вредить своим близким родственникам и односельчанам (Зеленин Д.К.).

Преимущественно поэтому крестьянских детей старались окрестить в младенчестве, как можно скорее, через два-три дня после рождения.

Кроме того, крещение означало прием новорожденного в состав семьи, рода и крестьянской общины в целом. В этой связи особое значение приобретала роль крестных родителей, которые выступали своеобразными посредниками между семьей ребенка и сельским миром. Они же затем являлись основными наставниками крестника в вере, участвовали в его воспитании до совершеннолетия.

Фрагмент экспозиции в Доме Лоховой музея-заповедника «Костромская слобода».

В наши дни особую актуальность приобретает обращение россиян к истокам своего традиционного мировоззрения, которое призвано обеспечить единство народа, его национальную и культурную идентичность, осознание своей общности не только с ныне живущими, но и с ушедшими, и будущими поколениями соотечественников.

В связи с этим разработан проект создания экспозиции «Крестины» в памятнике истории и культуры федерального значения «Церковь Спаса Всемилостивого из села Фоминское Костромского района, 1712 г.». Данная экспозиция призвана представить, прежде всего, церковный, православный аспект таинства крещения в его традиционном крестьянском восприятии. Логичным продолжением данной темы является уже существующая экспозиция «Детство в крестьянской семье» («Дом крестьянки Лоховой из деревни Вашкино Нижегородской области»).

Основными экспозиционными помещениями будут являться: *Трапезная Церкви Спаса*: «Вводный комплекс». Здесь предусматривается разместить аннотации к экспозиции, копии метрических книг Спасского прихода конца XIX века и иллюстративный материал, показывающий обряд крещения в сельском храме указанного периода.

В четверике храма планируется создать следующие комплексы:

«*Богослужбный*» – включает облачения священника, аналой с покровом, Евангелием и крестом.

«*Крестильный*» – основным экспонатом здесь станет ковш-купель конца XVII – начала

XVIII веков с дарственной надписью полууставом на ручке «Положение на престол Пречистой Богородице Тихона Панф(е)нева».

«*Восприемники и крестник*» – показывает таких наиболее значимых участников таинства, как крестной матери и крестного отца. В различных местностях костромского края они именовались по разному: «коки» («кока-мама», «кока-тятя»), «крески», «крёстные». Их роль для крестника была очень значима. Они выступали своеобразными посредниками между семьей ребенка и сельским миром, являлись основными его наставниками в вере, участвовали в его воспитании до совершеннолетия. Во многих случаях они брали на себя роль наставников и в обычных бытовых занятиях: обучали ребенка основам крестьянского труда, навыкам ремесел и промыслов.

Данная выставка создается по результатам исследований жизни и быта крестьян Костромской губернии (Костромской области) конца XIX – первой половины XX века, выполненных сотрудниками Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода».

Она является частью более общей экспозиции «Крестины», продолжением которой является экспозиционный комплекс в памятнике истории и культуры Дом крестьянки Лоховой из д. Вашкино бывшего Юрьевоцкого уезда Костромской губернии (начало XX века).

Литература

1. Игумен Игнатий (Душеин) Готовящемуся ко Святому Крещению. – Калуга, 2003.
2. Православные священники – собиратели русского фольклора. – М., 2004.
3. Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. II, III – М., 1999.
4. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991.
5. Москалёва Л.В. Этнография детства. Обряды первых лет жизни ребенка в Костромской губернии XIX – начала XX вв. // Краеведческие записки. Вып. 6. – Кострома, 2003.
6. Герасимов С.С. К истории Вохомских земель. Историко-краеведческий сборник. – Кострома/ 6.г.
7. О Вохомских землях конца XIX века. Материалы этнографического бюро В.Н. Тенишева. – Кострома, 2015.

Е.А.НОВИКОВ, заведующий научным отделом Музея-заповедника «Костромская слобода»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПОВОЛЖСКОЙ ДЕРЕВНИ в 30-50-е годы XX века

Экспедиционная деятельность – одна из основ существования и развития любого этнографического музея. Именно с помощью экспедиций можно обнаружить новый научный этнографический материал, пополнить фонды музея новыми предметами, собрать важные сведения обо всех сторонах жизни людей. В октябре 2016 года состоялся экспедиционный выезд в сёла Светочева гора и Сидоровское Красносельского района Костромской области.

Село Сидоровское является довольно старым поселением. Оно упоминается в XVI веке, когда принадлежало боярину Ф.И. Мстиславскому – главе боярского правительства, царскому родственнику. После смерти бездетного Ф.И. Мстиславского его вотчины, в том числе всё Поветлужье, отошли в казну.

Село Сидоровское с деревнями Алеёво, Паршино и др. было дворцовым. В 1718г. приказчик села, Андрей Стоянов доносил царю: «В дворцовом селе Сидоровском, в приказной избе Сидоровской кобыльичей конюшни стадный конюх Тихон Титов выявил, что в деревне Вадилово 15 десятин земли пустуют и оброку с ее не платится». Указом царя было «велено землю отдать на оброк кто пожелает, в год по 10 алтын»¹.

В это время село Сидоровское было одним из центров царского коневодства. Здесь разводили лошадей для царского двора, и потребность в лошадях была огромная, если учесть, например, что для выезда царя на богомолье требовалось 2000 лошадей. В селе была Конюшенная канцелярия, подчинявшаяся Конюшенному приказу, находившемуся в Москве.

Природные условия в селе Сидоровском с его лугами по Волге были удобны для коневодства. Помимо коневодства жители села занима-

Экспедиции

В экспедиционном выезде.

лись рыбной ловлей и платили за это денежный оброк. В 1737 г. по царскому указу было взято «подушных денег Плесского стану, дворцового села Сидоровского с рыбных ловцов с 170 душ по 35 копеек с души». В Сидоровском была своя отдельная Рыбная слобода, которая подчинялась тоже Конюшенному приказу.

Когда в 1767 г. Екатерина II путешествовала по Волге, она дворцовое село Сидоровское пожаловала Владимиру Григорьевичу Орлову, брату знаменитых Григория и Алексея Григорьевичей Орловых, возведших Екатерину II на престол. В.Г.Орлов был директором Эрмитажа и опекуном детей декабриста Михаила Федоровича Орлова. Дочь В.Г.Орлова, Софья Владимировна, вышла замуж за Никиту Петровича Панина, и Сидоровское как приданое перешло к нему. Частью деревень у села владел Григорий Григорьевич Орлов, фаворит Екатерины II.

В ходе экспедиционного выезда в Красносельский район удалось побеседовать с двумя местными жителями: Марьиным Анатолием Васильевичем (1928 г.р.), уроженцем деревни Трубинка Красносельского района, и Чечулиным Львом Александровичем (1941 г.р.), племянником Героя Советского Союза Сыромятникова Бориса Павловича. Жители села Сидоровского рассказали о повседневной жизни Поволжского села и деревни в советское время, а также о промыслах и ремёслах того времени.

Напротив пос. Красное-на-Волге располагалась деревня с названием Трубинка. В 1930-е годы эта деревня была довольно большой и насчитывала около 70 домов. По тем временам деревня считалась, по словам местных жителей, довольно богатой, а колхоз в довоенные годы занимал неплохое место среди других колхозов Красносельского района. «Ребят много было, в деревне 70 домов. Никуда не ездили, ничего не знали. Не знали что такое города. Вот у меня мать, да и другие, вряд ли кто был в каких-нибудь городах, в Костроме. Никуда не ездили, как правило, ничего не покупали, своим хозяйством жили»².

Жизнь вблизи реки определяла, накладывала свой отпечаток на повседневность обитателей деревни. «Волга была рядом, пароходы всё время ходили. Пароходов было-о-о-о всяких! Ну не таких как сейчас. В основном буксиры таскали баржи на тросе. Пассажирские были. Только не такие как здесь, а колёсные. С боков два колеса. Двухпалубные были, хорошие. Летом было очень богато, красиво на Волге было. Особенно здесь у нас.

Под Трубинкой фарватер, место, где пароходы проходят, мелко было. Течение было страшное, примерно 4-5 км в час. Ну, в общем, как пешком ходили. Поэтому всё время много бураков у нас было, углубляли фарватер, зем-

Беседа с А.В. Марьиним.

леройки так называемые, ковши ходили, Волгу углубляли. Это ещё до войны, а война началась мне 13 было»³.

«Здесь бакенщики жили. Они определяли место, где можно проходить пароходу. Жили только летом, как только замерзала Волга, так и им, как говорится, тут делать нечего. Сезонная была работа, 6 месяцев.

Фарватер определять хитрое дело. Буи горят только ночью. Делалась крестовина, метра три. Она ставилась на камень или на якорь. И треугольная, из тёса сделанная, домушка. На эти буи ставили вечером, как только начинает темнеть, бакены. Ставили на него фонарь. Так обычно по течению любой реки левый берег луговой, отлогий, а правый гористый. Фонарь был четырёхугольный, как «летучая мышь», только железный, внутри лампа стояла с керосином, зажигалась. Сделано так прочно, никогда не тухла. Ни ветер, ни дождик, ни что другое. Горит и горит.

С левой стороны по течению ставили бакен белый, справа красный. Пароход идёт и смотрит – здесь белый, здесь красный, там опять белый, и так далее, много. Бакен от бакена на расстоянии примерно метров 100-150. А бывает и так. Если по одной стороне глубоко, то бакен другой раз и не ставят. В общем, чем опасней фарватер, извилистый всякий, тем больше бакенов ставят. Пароход идёт и видит фарватер.

Для бакенщиков были сделаны будки. Жили в них. Там кровати у них были деревянные сделаны, там у них фонари, там у них место было, где керосин и всё остальное. Всё оборудование для того, чтобы зажечь фонари-то.

Вот особенно в Трубинке-то, расстояние между бакенами было примерно метров 50-70. Нашим пароходам бы таким теперь и не пройти. Но раньше там ходили, пароходы, буксиры назывались, одноколёсные. Небольшие они были, но очень мощные. Таскали они оттуда снизу, с Куйбышева и ниже, особенно в Ярославль, нефть. Наливные. Железная баржа, вся железная, кроме верха. И туда примерно 5-6 тыс. тонн мазуту. И в Ярославль, на нефтеперерабатывающий завод.

Вот у меня отец работал и бакенщиком на разных участках, потом был обстановочный старшина. Участок от Костромы до Красных Пожен, 40-45 км, вот на этом участке он старшина, командир, как угодно называется. Все бакенщики, все ему подчиняются. Он – майор! (смеётся).

Я у отца, когда учился в техникуме, здесь в Красном, летом гребцом работал. Отцу надо пробраться, снабдить всех бакенщиков. Керосину надо? Ведь каждый день горит.

Каждый божий день отцу передавали, где какая глубина фарватера. Я в 28-м родился, где-то в 35-м, годов мне было 6-7, настолько был мелкий фарватер, особенно у нас под Трубинкой. Метр-тридцать, метр-двадцать. А баржу прут 5-6 тыс. тонн нефти. Снизу уже там звонит начальник, по селектору дают: «Вот, так и так, идёт наливная, осадка такая, проводите их, покажите, где какие». На каждом перекате бакенщики имели лодку, ну государственную давали. Хорошую, деревянную, прекрасные лодки были. Идёт пароход снизу, с такой наливной, я уже знаю. Где моя граница, там я уже выезжаю к нему, сажусь на пароход. Когда выезжаю, флагшток у меня такой бывает, он видит, что едет бакенщик. К нему подчаливаю и на рулевой там подсказываю, вправо, налево бакен. К белому причалить ближе, ближе к красному. Ну, короче говоря, надо провести.

Каждый месяц надо всё-таки узнать, мало ли, как фарватер изменяется. Мы так называемый трал тралили. Как делали. У отца было где-то 48-50 бакенщиков на расстоянии 40 км. Сцепляем все лодки, одна к другой. Расстояние фарватера примерно перехватываем. На лодке двое. Один на корме, другой на носу. Берутся такие две палки. Они графлёные по 10 см, здесь рейка металлическая, тяга, чтоб опускало. Начинаем тралить, опускаем. Отец даёт команду, какой держать. «Два двадцать!», я вижу, у меня метр-то есть. И течёт от Костромы до Красных Пожен по всему течению, никогда на вёслах не передвигались, только течением несёт. Едем, едем два двадцать, вдруг, значит тут мелко. Кричим, если у меня, я ему кричу: «Два метра!». То есть на 20 см тут мелко,

он всегда фиксировал, и так каждый метр. И пристаней было много от Красных Пожен до Костромы-то. Много было причалов местных, всё обмеряли. Поэтому мы всегда знали, на каком перекате и какой участок фарватера глубокий или нет, где обратить внимание, где нет. Где-то всегда глубоко было, метров 5. Мы знали все участки, где плохо. Для этого существовали подрывные команды. Это уже по участкам.

А вот у нас, под Трубинкой-то, всегда там коли течение быстрое, быстро замывало песком, такими волнами. Там мастера специальные аммоном подрывали. Мешки у них такие. Туда забивали вниз килограмм 4-5, ну можно и кирпич, груз, сверху 3-4 аммонала, бикфордов шнур и бросали. Отнесёт метров, может быть, на 8-10, не уезжали никуда. Так тебя несёт-несёт, я бросил вон туда метров, может быть, на 10-12. А мы, маленькие-то были, рыбы много глушило. Никто нас не ругал, бегаем сзади-то. Тут взорвалось, там они всплыли. Интересно было.

Самый трудный участок был у нас здесь, под Трубинкой. Это где Красные Пожни и пониже, где-то километров может 8-10. Насолько тут мелко было и непроходимо. Между верхом и низом существовал даже телефон. Если идут и сверху, и снизу пароходы и где-то вот должны здесь пройти участок, а вот этого фарватера им не хватало, поэтому оттуда ему наверх звонят: «Идёт, значит, караван с наливной! Пускай!». Тогда здесь, сверху, на Красных Пожнях, поднимают такую корзину, такая круглая, большая, как знак. Значит тебе нельзя идти. Он тогда обязан остановиться там, развернуться. Остановиться до тех пор, пока этот не пройдёт. Этот пройдёт, тогда и сверху идёт. Интересно вот»⁴.

Известно, что, начиная с давних времён, в д. Трубинка Красносельского района было распространено корзиноплетение. Это объясняется обилием природного материала – ивового прута, который в большом количестве произрастает по берегам реки Волги и её притоков в районе расположения деревни. Корзины поставляли даже на фронты русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С приходом Советской власти народные промыслы были реорганизованы.

В каждой деревне в окрестностях Сидоровского в довоенные годы был свой промысел. «В деревне Высоково (ныне не существует – прим. автора) плели исключительно санки и салазки из дубцов. Та сторона, у Трубинки, плела корзины, торфянки, корзиночки лобые – от маленькой, до больших. В Сидоровском такого не было. У нас единственно вот производство ювелирное»⁵.

«Как это в Трубинке корзиноплетение появилось, ни один старик наверно и не помнит, Бог его знает когда. Не помнят уж когда деревня зародилась»⁶. Ассортимент плетёных изделий был весьма разнообразен – от небольших корзиночек для похода в лес за грибами и ягодами до больших корзинок (торфюшек или торфянок) для сбора картошки, которые были распространены в основном на правом берегу Волги. «После учёбы меня председателем колхоза назначили. Я в Иконникове председателем сначала, потом директором работал. Окончил высшую партийную школу в Ленинграде. Картошки-то много. Я приехал когда, смотрю, господи, собираются картошку копать. Все бригадиры бегают, значит. Как, во что подбирать-то? И вот человек 15 там ящики делают, килограмм по 50 наверно, с ручками. Ну как носилки, только ящики. Да его только поднять-то... да и доски необстроганные, что ли. Вот я им навозил тогда. Так вот на вес золота корзина-то была. Она удобная, с ручкой, 25-30 килограмм, две ручки туда и сюда. А у них не было таких корзин. Вот я приеду, набираю деньги, 2-3 машины привезу, меня уж ждут»⁷.

Деревня была большая, 70 домов. Прут заготавливали на зиму всей деревней, в основном мужчины. Называли «дубцы» или «тальник». Когда опадали листья, и прекращалось сокодвижение, прут становился прочным и неломким, тогда и приступали к сбору. Прут заготавливали большими пучками высотой по 2 м. На всю зиму заготавливали 50-100 пучков. За прутом ходили вплоть до Нерехты, так как сырья было необходимо очень много. В деревне плели в каждом доме.

Прут привозили на лошадях. «Вечером отец таких-то два пучка здоровенные в дом тащит. Там ледыши, всё... Настелют что-нибудь такое, ну за

ночь они оттают. И вот начинает, принесёт домой, разбирает. Если потолще, а надо потоньше для экономии, вот сидит и напололам колет. Потом кольцо делали»⁸. Кольца делали ореховые или из черёмухи, так как они получались очень крепкие. На каждую корзину требовалось по одному кольцу, которое являлось ободом.

В течение зимы плели поздним вечером и ночью, при свете керосиновой лампы. Плели по 20-30 корзин в сутки. Корзины увозили на лошадях в Кинешму и там сдавали на продажу. «Всей деревней, лошадей-то много было, делать зимой-то им нечего, пахать-то нечего, они обычно приезжают в деревню и все дома, у кого корзинки-то, забирают. Прямо на дровни, я не знаю, сколько их там убирается. Рано утром лошадей 15-20 гуськом, как гуси»⁹. За сезон таким трудом можно было заработать по 200-300 рублей.

Интересно, что буквально за 1 км от д. Трубинки находится деревня Степурино, где корзиноплетение было не распространено, и, по словам местных жителей, «зимой-то нечего было делать».

После Великой Отечественной Войны одного из членов артели, Мефодия Васильевича Марьина, отправили в Москву, где он проходил обучение по плетению мебели. Поэтому в ассортименте появились плетёные кресла, стулья, тумбочки, детские зыбки и многое другое. Но до массового производства дело так и не дошло.

В Сидоровском было и две кузницы. Ковали сын с отцом, Гнусины. Фёдор и Алексей. В кузнице делали запчасти для ремонта машин, подковывали лошадей. Сама кузница была колхозная. На ювелирной фабрике была своя кузница, в которой ковали инструменты для ювелирной промышленности.

Даже пастухов своих какое-то время не было. Все пастухи сначала были с Владимирской области, потом уже стали появляться свои, из местных жителей. Работали они с ранней весны до поздней осени. Потом они уже здесь в 1947-1948 годах построили свои дома и переехали на постоянное место жительства.

Приезжали накануне выпаса, в мае, и «рядились» – договаривались об оплате своей работы в сезон. Владимирские пастухи жили в домах по очереди. Также их и кормили, как называли «по чередам». Сегодня пастух питался и ночевал в одном доме, завтра в другом и так далее. Пастухов старались накормить лучше, чем готовили себе, почитая их за гостей. «Рассчитывались также картошкой, молоком, яичками, творожок там сделают. А деньгами очень мало. Такие большие семьи, нечем было рассчитываться. Так вот и жили на харчах, как говорится»¹⁰. На зиму пастухи уезжали обратно во Владимирскую область.

Пастухи были с рожками. Как заиграют, хозяйка выводили свой скот на выпас. Коров было много, на три стада. Пасли не по одному. Обычно был один старший, а другой – молодой подпасок. С подпаском рассчитывался уже сам пастух.

«У нас был один пастушонок, молоденький, лет 13-15. И вот понравилось ему играть в гармошку, не знаю, где он её взял. Уходил в баню и там пиликал. И научился так играть здорово, а ведь никто не учил»¹¹.

Было много разных игр, в которые играли дети. «Играли, гоняли также мяч, в лапту, в чижа. Чижик – это кусочек древесины, брусочек. Один уголок стёсываешь топориком сюда остро, другой в другую сторону. И вот ставишь, лаптой ударяешь по кончик, и летит далеко, и вот надо скорей бежать, его схватить, кто первый схватит. Играли в «зубаря». Забивали в землю клинышки и доставали зубами, кто больше достанет. В «хоронячки» (прятки) играли. Схоронимся где-то, и один другого ищет. Но что характерно, играли все вместе. Не было такого, чтоб по годам. И 12 лет, и 17 лет – все в одной куче»¹².

«А весело жили! Особенно молодёжь-то. У нас был свой клуб, ну в каждой почти деревне был, более-менее большой-то. Клуб был, деревянный. Кино было. Мы ещё мальчишками были, электричества не было, был «движок», динамо. Кино-то немое ещё было. Клуб деревянный, обычный дом, только без перегородки, сценку сделают и лавки обыкновенные. Вот

один-то сидит, крутит. Кино-то немое, там написано о чём, кто пограмотней читает. Другой раз три слова, а то большое чего, не успеваешь, вот какие грамотей-то были. А этот тоже, крутит-крутит, устаёт. В кино ходили много, ну а чего в деревне-то, конечно.

Кино привозили из Красного. Нам обычно местов не хватало, все рассядутся, а мы перед экраном, на полу. Все уснём, кино кончится, матери будят. Было дело. Кино привозили на лошадях. Он едет из Сидоровского, в Степурине был клуб, и там покажет хоть сегодня, завтра к нам привезёт.

А взрослый когда я был, когда уж в техникуме учился, клуб такой же был. Ставили и постановки, я сам тоже, конечно, участвовал»¹³.

В селе Сидоровское также существовал клуб, который располагался в здании бывшей усадьбы (ныне в аварийном состоянии – прим. автора). Там в довоенные годы было несколько хоров, играли на танцах музыканты, устраивались кинопоказы. Кино также привозили из Красного – зимой на дровнях, летом на пароме. По словам местных жителей, это был «очаг культуры в селе».

«В те годы фильмов-то не было каждый-то день. Редко, в неделю раз. А вот когда я уже учиться стал, в 1948-м году, тут уже фильмы каждый день были. Свету не было, так стационарный движок работал на улице»¹⁴.

Сельская самодеятельность в с. Сидоровском. 1930-е годы.

«Кинобудка своя в клубе была. А уж если индийский фильм, то даже у соседей брали скамейки и даже в проходе сидели чуть ли не друг на друге. В 5, в 7 и в 9 – три сеанса. Причём если хороший фильм – делали заявку в отдел культуры, чтоб дали хоть ещё один день, потому что очень много ходило народу. На удлинённых сеансах перед фильмами показывали журналы, про сельское хозяйство. Где открылось какое производство, какую технику выпустило государство. И фильмы были всякие: кулачество, потом уже построение социализма. Очень пользовались спросом военные фильмы. Вот узнали, что в Красном прошёл фильм, подавали заявку, чтобы поскорее и у нас показали»¹⁵.

Молодёжь устраивала вечеринки. Выбирали дом, платили хозяйке и собирались вечером в этом доме. Танцевали, пели, плясали, играли, но без алкогольных напитков. Гармошка на вечеринках была редкостью, больше пели под балалайки. В основном народные песни и частушки:

«Что ты, милка, зазнаёшься
Или морда широка,
Мы такую морду видели
У колхозного быка»¹⁶.

«Вот если смотрите старые фильмы, по улицам ходят с гармошкой, вот тот же «Иван Бровкин», то же самое это было и у нас. По улицам толпы девчат, парней. До полуночи гуляли,

а утром надо было встать, идти работать. Но люди были другие. В 25-27 лет женились»¹⁷.

В субботу и воскресенье в клубе были танцы. Летом музыканты духового оркестра располагались на балконе клуба, а люди танцевали на улице в садике. Зимой танцы были в помещении.

В каждой деревне заволжской стороны Красносельского района был свой праздник, совпадающий с каким-либо религиозным, во время которого со всех окрестных деревень молодёжь собиралась на гулянки. Годовые праздники отмечались, начиная с ранней весны и до глубокой осени. Зимой их не отмечали. «У нас Ильин день годовой праздник в Сидоровском. Так верите-нет, улицы были заполнены народом, не протиснуться! Партия огромная идёт сюда, другая туда, у каждого дома гармошки, пляски, песни. Где-то дерутся»¹⁸. Во время праздников часто совершались преступления, подчас даже тяжкие. Местные жители иногда даже говорили так: «Ой, никого и не убили. Что и за праздник такой!». Очень часто случались драки, деревня на деревню. В ход шли кулаки, колья, ножи, всё подряд. Жителей деревень Фёдорково и Высоково (рядом с Волгореченском – прим. автора) называли «фараоны». «Бывали схватки и при встрече. Вот эти везут лён в Княжёво, через Красное, далеко очень, сдавали туда. Надо заехать в чайную, выпить, пообедать. И обязательно стычки, драки. Даже в школу мы ходили не центральной улицей, а в обход. Нам

было даже страшно. Там не поймёшь – и стулья из окон летят и люди, у дверей драки. Хотя все знали друг друга и по имени, и по фамилии»¹⁹.

Таким образом, повседневная жизнь 1930-1950-х годов в поволжском селе предстала в рассказах старожилов очень увлекательной и разнообразной. В ней находилось место и весёлым развлечениям, и тяжёлому, кропотливому труду, а главное – удивительному оптимизму и заботе друг о друге.

(По материалам экспедиционного выезда в Красносельский район Костромской области)

Фото: А. Чудецкий.

Примечания

1 Цит. по: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sidorovskoe-adm.ru/istoriya-poseleniya.html> (15 ноября 2016 года).

2 Записано у Марьина А.В. (1928 г.р.) 4 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

3 Там же.

4 Там же.

5 Записано у Чечулина Л.А. (1941 г.р.) 5 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

6 Записано у Марьина А.В. (1928 г.р.) 4 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Записано у Чечулина Л.А. (1941 г.р.) 5 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

11 Там же.

12 Записано у Чечулина Л.А. (1941 г.р.) 5 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

13 Записано у Марьина А.В. (1928 г.р.) 4 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

14 Там же.

15 Записано у Чечулина Л.А. (1941 г.р.) 5 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

16 Записано у Марьина А.В. (1928 г.р.) 4 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

17 Записано у Чечулина Л.А. (1941 г.р.) 5 октября 2016 года, с. Сидоровское Красносельского района Костромской области.

18 Там же.

19 Там же.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРИМЕТЫ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ

Люди, познавая мир и определяя свое место в нем, старались разбираться в сложностях бытия, учились оберегать себя от различных напастей и передавали свой опыт из поколения в поколение в форме обрядов, заговоров, сказаний, песен. При всем этом им помогали предметы (обереги), в которые вкладывали они великую силу веры. Она-то и должна бороться со злом – оберегать, защищать, не допускать, чтобы зло одержало верх.

Сегодня очень трудно собрать такой сложный и затейливый, и в то же самое время очень интересный материал. Буйские бабы-хозяйки создали свой цикл примет:

4 ноября – Казанская. Кто на Казанскую женится – счастлив будет.

Комары в ноябре – мягкая зима.

Если на луке много одежды – холодная зима.

22 ноября – Матрена.

Зима на ноги встает.

3 декабря – проклинают нечисть. Белье, обувь, одежду в дом с улицы приносят, а то нечисть вселится, будет приносить зло в дом.

19 декабря – на Николу начало сватовства.

23 декабря – оберегают сон детей от нечисти. («Спи, сынок, с Богом». Мамин поцелуй, одеяло подоткнуть под бочок).

Самовар гудит – к морозу (зимой), к болезни (летом). Чтобы избежать болезни – постучи ложкой по брюху самовара.

31 декабря – Карачун. Нечисть на воле. От нечисти есть защита в этот день: «Пустые банки переверни кверху донцем».

8 января – повивальных бабок одаривали, чтобы были удачные роды.

10 января – семья ходила на Красную горку, повязывали на кол тряпочку и загадывали желание.

11 января – страшной вечер (сидели на печи или полатах, рассказывали разные страшные истории – поучительные для молодежи).

18 января – Крещенский сочельник.

Здание бывшего клуба в с. Сидоровском.

В селе Светочева гора. Красносельский район.

Много инея – к урожаю.

19 января – Крещение. Ходят на речку по святую воду. Там же в проруби обмывали большие места, купались в проруби, загоняли здоровье в тело.

14 февраля – заклинали мышей, чтобы они не портили добро в доме.

15 февраля – Сретенье. Зима идет обратно, а лето навстречу зиме.

20 февраля – пекли пироги с луком, любимое блюдо домашнего, оставляли его на столе.

29 февраля (високосный год) – Касьян.

На кого или на что Касьян поглядит, то и «мреть» будет.

1 марта – Маремьяна (жена домашнего помогала своему мужу или наоборот вредила ему). В этот день кровати не заправляли, на ночь еду (остатки) со стола не убирали.

5 марта – не смотрят на звезды. Худо тому, кто увидит падающую звезду.

10 марта – не спят днем, нападет кумаха (болезнь души).

На **14 марта** – если сосульки длинные, к ранней весне.

На **17 марта** – грачи прилетают. Не надевали новые лапти (они с нови скрипят, и кости скрипеть – болеть будут).

С **18 марта** начинали мочить семена на рассаду.

22 марта – Сорок мучеников. Пекли жаворонков – птичек из теста.

Вместо глаз вставляли ягоды, раздаривали, тем самым заклинали весну. «Весна красна – приди к нам!». Охотники должны быть осторожны, медведи в берлоге ворочаются.

30 марта – день Алексея Божьего человека. Пекли кресты и кричали: «Кресты-пророки побежали по дороге. Кто не даст креста, тому в лоб – песта, кто не даст крестика, тому в лоб – пестиком». Дети ходили по домам, и их одаривали печеными крестами. Как одаришь, такой урожай и соберешь.

10 апреля – лягушечье гулянье. Урчат – к дождю, громко кричат – к ведру, молчат – к холодной погоде.

14 апреля – реки силу свою показывают.

24 апреля ходили в хлев лечить зубы. Доили корову, а затем отпивали сколько получится, держали молоко во рту, зубы должны затихать.

1 мая – Козьма. Хозяйки начинают сеять морковку, свеклу. Даже если снег выпадет, морковка не замерзнет.

3 мая ходят на могилы усопших (окликают умерших).

5 мая сажают лук.

6 мая – Егорий. Обрезают хвосты коровам.

С **22 мая** – «не бойсь сажай картошку-кормилицу. Уродись, наша кормилица, в радость нам, а скотинке – в сладость». – Такие слова приговаривали, сажая первую картошинку.

22 мая – Никола. Нет мужику поборника лучше, чем Никола-угодник.

9 июня – не метут полы, сор из избы не носят. «Добро все вынесешь».

12 июля – Петров день. С этого дня убавляется мошка. Говорят: «Пауты к Петру на обед улетели, да и день убавился», «Петр и Павел один час убавил».

14 июля – Бабий праздник. Если погода позволяла, то вечером собирались, бабью долю «проклинали»: и поплачут, и песен попоют, да и рюмочку пропустят.

2 августа – Ильин день. День убавляется на 2 часа. Говаривали: «Илья-пророк два часа уволок».

Землянику не ели, «старые люди» предупреждали – «Дрема одолеет».

В этот день запрещали купаться.

В начале августа святили хлеб из нового урожая. Ставили в красный угол под иконы и благодарили Бога за хлебушек. Просили: «Помог вырастить, помоги сохранить!».

13 августа – на медовый Спас: кто пчел держал, угощали медом.

19 августа – яблочный Спас. Ходили в церковь, освящали яблоки и ими угощали.

29 августа – третий Спас – ореховый, хлебный.

19 сентября – Михайлов день. Михаил не любит, кто в этот день работает.

27 сентября – Воздвижение. В этот день в лес стараются не ходить – очень много змей.

7 октября – если осень сухая и еще растут грибы, то с этого дня их не собирают.

14 октября – Покров. Готовят угощение, много пекут пирогов с ягодами, капустой и картошкой.

29 октября. Обмывают лицо святой водой. Говорят, что в этот день исцеляются глазные болезни.

И ещё несколько примет, над которыми стоит задуматься. Ведь люди эти приметы проверяли временем.

Смахивать со стола бумагой – к шуму в семье (к ссоре).

В Благовещенье девица косы не плетет, а птица гнезда не вьет.

Если в доме неудача, скандал – перешагни через текучую воду.

Тяжело на душе – окупись в воду лицом.

Воет собака – нечисть в дом рвется. (Нельзя кричать на собаку – береженого Бог бережет).

Потеряли что-то дома, покричите: «Лай, лай, поиграй и отдай».

С земли ничего не поднимайте. «Не нами положено, не нами возьмется».

Вымерз чеснок – вымерзла рожь.

Нашел подкову – приколоты над дверями 3 гвоздями.

На Вербное воскресенье освящали ветви вербы. Весной ими сгоняли скот. Вербой ударяли больные места, говоря: «Не я бью, верба бьет – здоровье загоняет». Почки освященной вербы ели женщины от бесплодия.

Соль просыпали – к ссоре. Если хотите, чтоб не было ссоры, пусть вас ударят по лбу, и посыпьте на соль песком.

Провожая в дорогу мужа, детей – в школу, скажите: «Иди с Богом, со Христом».

Свистеть в доме не принято – к опустению, разорению.

На ночь пол в доме не метут – выметешь добро из дома.

Метешь пол, никого не обметай – человек овдовеет.

Свежее осиновое полено положи под подушку – меньше голова болеть будет.

Кошки ложатся на очень благоприятное место, кошка на «плохое» место не ляжет.

Шило в угол воткнуто – нечисти запрет.

Без платка ни корову не доят, ни ребенка грудью не кормят.

Березовый веник или ухват переверни – плохой человек не придет.

Все сведения, полученные от старожил, очень уникальны и ценны. Поколение наших бабушек, хранительниц старины редет, они уже с трудом вспоминают былые годы (обычаи, обряды, приметы). Чтобы собрать оставшиеся крохи народной мудрости, приходится много трудиться, собирая материал по словечку.

Записала Л.Б. ПУЧКОВА.

По воспоминаниям старожил и материалам фольклорных экспедиций. Материалы пятых районных краеведческих чтений. – Буй, 2000.

В лес по грибы. Село Малое Токарево Буйского района. Нач. XX века.

НАРОДНЫЕ ГАДАНЬЯ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Гаданья жребием

Приносят в комнату петуха, перед тем ставят на пол зеркало, воду, хлеб и кольцо. Если петух клюнет кольцо – выйти замуж, если будет пить воду – муж будет пьяница, посмотрит в зеркало – щеголь муж будет, а хлеб клюнет – хозяином будет.

Раскладывают на полу кольцо как знак замужества, хлеб как знак зажиточности, уголь как знак бедности и мел как знак могилы, а в середину пускают с наместа курицу или петуха, и что первое попадет ей под клюв, по тому и судят о своей будущности.

Приносят кур из курятника, насыпавши прежде крупы или зерен, и ставят воды. Если курица станет прежде клевать крупу, то гадающая жить будет благополучно; а если бросится к воде, то муж ее будет жестокий пьяница и буян, и жить они будут очень бедно.

Гаданья с предметами

Берутся два стакана; под один кладут косо-плетку (т.е. ленту из косы), а под другой – повойник и кольцо. Если кто возьмет косо-плетку – дома сидеть, а кто откроет кольцо с повойником – замуж выйдет (или женится).

Перед выбором парню или девушке завязывают глаза. Ставят на стол две крынки. Под одну из них кладут повойник так, чтобы девушка не знала, под которой. Если девушка возьмется за ту, под которой он лежит, то выйдет замуж.

Девушки поют разные подблюдные песни и при том ставят на стол деревянное блюдо, накрывают его платком, а в блюдо кладут кусок хлеба и холодный уголь; потом каждая девушка гадает на кольцо, на наперстке, на запонке или на другой какой-нибудь маленькой вещице, которую опускают в блюдо под платок. Затем, перекрестясь, ломают хлеб и уголь на кусочки, то и другое по числу гадальщиц, делят их между собой и, завернувши их в рукав рубашки, ложатся спать, предварительно сказавши про себя: «Кому вынется, тому и сбудется». Поутру по этим предметам разгадывают задуманное.

Бросают башмаки через ворота, загадавши, в которой стороне быть замужем, и куда носком ляжет башмак, то в той стороне и быть ей замужем. Втыкают на улице в стену дома гребень, и какой волос упадет на него, черный или белый, такой и жених будет <... >.

Ложки кладут в большое блюдо с водой. Воду потом разбалтывают кругом. Чья ложка откатится, та замуж выйдет

<... > В ночь на Новый год бабы выносят в сени куделю, привязанную к пряже, и вот если куделя покроется инеем, то льняное волокно будет белое, а нет, то серое.

Девичье гаданье

Собираются в одну избу, обыкновенно в «беседочную», и приносят с собой разные кольца и перстни, свои и выпрошенные на этот случай. Берут сито или решето с зерном ржи или вообще с житом и мешают кольца в нем. Потом каждая из девиц берет горсть жита и, судя по тому кольцу, заключает о своей судьбине. Так, например: медное кольцо означает, что девица попадет в бедную судьбу; серебряное – простого крестьянского молодца из хорошей семьи; кольцо с камешком – «барина»; золотое – купца; с святыми словами на обруче – особу духовного звания. Попадет свое кольцо или вообще то, которое девица хочет,

это значит – исполнятся ее задуманные желания. Ничего в горсти, кроме жита, не окажется, значит, перемены в девичьей судьбе в этом году не будет.

Если желают девицы знать, что случится в следующем году, то, взявши три вещи – сборник, т.е. головной женский убор, часть хлеба и пшучку дерева, закрывают их горшком с разными приговорами. Та девица, которая желает узнать свою участь в настоящем году, закрыв себе глаза, подходит к горшку и берет себе попавшуюся вещь. Сборник значит замужество, часть хлеба – сиденье в девках, а часть дерева – гроб. Так делается у крестьян Костромской губернии.

Гаданье на Новый год

Могут гадать все. Вечером в сенях на полке или подоконнике кладут столько кусочков хлеба, сколько человек в семье, причем каждый кусочек назначают определенному лицу. Утром в Новый год кусочки осматривают. Чьего кусочка не окажется, тот умрет в этот год, а если этот кусок девушки, то она выйдет замуж.

Девушки ночью на Новый год отправляются к омету, из которого вытаскивают, не глядя, вставши к омету спиной, соломинку. Если окажется соломинка с колоском, и особенно если в нем зерно найдется – к богатству, без колоска – в бедности жить.

Гадают на Варварин день: срывают ветку малины, сажают ее в голбец, закрывают тряпочкой и до Нового года на нее не смотрят. В Новый год посмотрят: если ветка ожила, то будет перемена в жизни, если же все такая – перемены не будет.

На Новый год гадать. Загадать и в стакан положить шесть ложек воды и поставить на ночь: поутру смотрят – если прибавится воды, то хорошо, сбудется, а убавится – не сбудется.

Девушки идут ночью к поленнице дров; берут по полену и несут в избу, и если полено окажется гладкое, то и жених будет гладкий, а если суковатое, то и жених будет корявый.

На камнях гадают. Набирают камешков, кидают их в воду и по тому, какой стороной

кверху лягут (гладкой, горбатой и в каком порядке), судят, что будет с человеком.

Накануне Рождества на клочках бумаги пишут имена. Кладут записки к образам (в ящик киота), а затем на утро по вынутому судят об имени суженого (ой).

В новогоднюю ночь пишут на клочках бумаги свои желания. При первом ударе часов зажигают бумажку, и, если она успеет стореть до последнего удара часов, желание исполнится.

Выходят на дорогу, бросаются на снег и катятся от дороги к вереем (или воротам двора). Если прикатится к вереем лицом – дома жить; если лицом к дороге (т.е. к вереем затылком) – то замуж выйдет (или женится, если гадает молодец). Подкатывается под ворота девица. Если подкатится лицом к воротам, быть за женихом.

В Святки катаются к воротам: если лицом к воротам подкатится, так мирно с мужем жить будут, если спиной – так плохо жить будут.

Гадания с водой

Ходят задом до проруби, берут ртом воду из нее и несут домой тоже задом. Если донесет, не проглотит, то значит – выйдет замуж, а если не донесет, то не выйдет.

Ходят к реке за водой, достают прямо ртом и несут эту воду, не выпуская изо рта, в избу и обливают печной столб. При этом говорят слова заклинания, кто как сумеет. В деревне, где так продельвается, уже обязательно должны быть сваты. Это называется «замерзнуть женихов».

Распространено гаданье при помощи топленого воска, который капают в блюдо с водой и гадают, судя по фигурам, получающимся из воска. Льют олово, свинец или воск в воду, загадывая о суженом или о другом чем-либо. Судьбу свою узнают по тому изображению, какое выльется: если выльется гроб, то значит умереть; если венец, то выйти замуж (Вариант: топят воск или олово и льют в снег, потом смотрят, что выходит на тени).

Ходят на святках в Новый год на прорубь с завязанными глазами макать лучину в воду. Нужно перешагнуть через прорубь, обмакнуть

лучину, принести домой и зажечь ее. Если она будет гореть ярко, так за богатым быть, а если тускло – за бедным или жизнь будет скучная.

Способ гадать об отсутствующих. Взяв пять поясов, в середине завязывают их узлом; потом, на обеих сторонах оставив по одному концу незавязанными, прочие четыре завязывают по два вместе, потом, развязав завязанный в середине узел, раскидывают все пояса по полу. Если окажется, что все пять поясов составляют род веревки, то примечают: отсутствующий находится в дороге, а если из сих пяти поясов один выпадает завязанным в петлю, то почитают, что он еще в дорогу не отправился.

Гаданья счетом

Забор меряют от угла до угла саженками (расставив руки), приговаривая: “Выйду, не выйду, за богатого, за бедного” и опять: “Выйду, не выйду” и т.д. Последняя саженка, на которую то или иное слово приговора придется, и укажет судьбу.

Считают тын парами. Если останется непарная тычина, то, значит, замуж не выйдет. А если четка, то выйдет. Считают также: “Пара, непара”; “Сусек”, “Мешок”; “Чет – нечет”. Берут полено из поленицы, потом считают, сколько на полене сучков – столько, значит, ребят будет. Приносят из поленицы охапку дров в избу. Если окажутся поленья парные, т.е. четное число их, будешь “парная”, т.е. выйдешь замуж.

Гаданья по встречам

В Сочельник перед Рождеством девица берет каши в ложку, кладет ее в карман и идет вдоль деревни. Первого, кто с ней встретится из мужчин, спрашивает, как зовут. Так будут звать ее мужа.

В крещенский Сочельник девушки ходят рано утром с блином по деревне. Блин кладут на голову, и должны идти до того времени, пока не встретятся с кем-либо. Если встретился мужчина, то девушка в этом году выйдет замуж, если женщина, то останется в девushках.

Бегают в сочельник с кутьей. Как только сварится кутья, берут ее на ложку и бегут к соседу, крича, чтобы отворили дверь. Если отворит дверь мужчина или женщина замужняя, то гадающий выйдет замуж или женится; если же девушка отворит дверь, то нет. Кутью, которую несут на ложке, кидают в открывшуюся дверь.

На Новый год ходят с кашей, сваренной из пшеницы, и спрашивают первого встречного человека, из чего сварена каша. Если таковой угадает, то будет урожай, если не угадает, то урожая не будет.

В Великий четверг овсяной кисель варят. С ложкой киселя идут за ворота и приговаривают: «Суженый-ряженый, приходи кисель есть» и смотрят, кто встретится. Коли мужчина какой встретится, так жениха будут звать, коли женщина какая пройдет, так свекровь будут звать.

Ночью косяк у двери целуют, кто первый утром войдет из посторонних в избу: молодой человек – таким именем жениха будут звать, старый – свекра, старушка – свекровь и т.д.

Подблюдные песни

На Святках девицы сходятся на вечере повеселиться, все садятся, а две из них ходят. Одна возьмет кольцо и подает каждой в руки так, чтобы другая не заметила, кому она отдаст кольцо. Другая девица должна искать кольцо. И если не найдет его, то должна хоронить, а прежняя, которая хоронила, садится. Таким образом, все переменяются и перпевают песню: «Уж я золото хороню».

*Уж я золото короню,
Чисто серебро короню,
Я у батюшки в терему,
Я у матушки в высоком,
Загадай, загадай, девица,
В коей руке былица,
Змеиная крылица.
Уж я рада бы загадала,
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,*

*Шелком приплетаючи.
Золотом прививаючи.
Уж вы, кумушки,
Отгадайте вы, голубушки,
Отгадайте вы,
Отгадайте, не утайте.
Меня мати хочет бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые.
Пал, пал перстень
В калину, в малину,
В черную смородину.
Очутился перстень
Да у дворина, да у молодого
На правой ручке,
На малом мизинце.
Девушки гадали,
Да не отгадали...*

Потом все снимают с руки по кольцу, кладут на тарелку и кому что угодно загадывают. Поется песня. Одна девица покрывает тарелку платком, опускает под платок руку на тарелку и, встряхнув ее, берет одно кольцо. Потом все рассуждают, к чему эта песня вышла.

*Идет дьякон по паперти,
Несет дьякон книгу в пазухе,
Тебя, млада, венчать хочет.*

*Стоят санки у крыльчика,
Всем санки снаряжены:
Оне полсточкой подернуты.
Оне сами катятся,
Оне сами ехатъ хотят,
Только сестъ в санки
Да поехать.*

(К дороге)

*Кому же мы спели,
Тому добро,
Кому вынется,
Тому сбудется.*

*Саночки-самокаточки,
Куда катитесь?
Вы укатитесь,
Назад не воротитесь.*

*Стоят санки да у лесенки,
Сестъ в санки уехати,
Уехати, не приехати.*

*Бей, мати, опару,
Пеки пироги,
К тебе будут гости,
Ко мне женихи,
К тебе будут в лаптях,
Ко мне в сапогах. (К замужью)
Кому же мы спели...*

*Твори, мати, опару,
Пеки пироги,
К тебе едут гости (сватья),
Ко мне женихи.*

*За дежей сижу,
Пятерней вожу,
Еще посижу,
Еще повожу.*

*Растворю я квашонку на доньшке,
Поставлю квашонку на чѣльшко.
Ты входи, моя квашонка,
Полным-полна. (К прибыли)
Кому же мы спели...*

*На печи звезда
Высоко взошла.*

*За морем корова умывается,
Молодая на чужую сторонку собирается.*

*Косолапая корова обувается,
На чужу сторону собирается,
Ой, диво, люлю, ой, лада моя!*

Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец золотой венец.

Идет кузнец из кузницы.
Кузнец, кузнец, ты мне скуй венец,
Из обрезочков золотой перстень,
Из остаточков мне булабочек,
Мне булабочки наряжатся,
Золотым венцом мне венчатся.
(К замужью)

Кому же мы спели...

Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец три молота.
Кузнец, кузнец, скуй мне венец,
Мне тем венцом венчатся,
Мне кольцом обручатся.

Идет кузнец из кузницы,
На нем шубка хужехонька.
Первая пола в сто рублей,
Другая пола во всю тысячу,
А всей-то шубе и цены ей нет.
(К богатству)

Кому же мы спели...

Вышло пузище на ребище (!),
Вынесло пузище осьмину блох,
Четверик клопов. (К прибыли).
Кому же мы спели...

Выходило пузище на репище,
Выносило пузище осьмину вшей,
Осьмину вшей, другую-то блох.
Кому песню поем, тому сбудется,
Тому сбудется, спамятуется,
Спамятуется, не минуется.

Скачет груздочек по ельничку,
Ищет груздочек беляночки.
Не груздочек скачет, но боярский сын,
Не беляночки ищет, но дворяночки.
(К замужью)
Кому же мы спели...

Скачет груздочек по ельничку,
По ельничку, по березничку,
Ищет груздочек беляночки,
Не груздочек скачет – дворянский сын.

У Спаса в Чегасах за Яузою
Два отрока там венчались,
Кузьма да Демьян им венцы держали
(К замужью)

Кому же мы спели...
Богата богатыня
Деньги меряет лопатой.

Сидит воробей на перегороде,
Глядит воробей на чужу сторону.
Он куда захотел, туда и полетел
(К чужой стороне).

Кому же мы спели...

Сидит воробей на перегороде,
Глядит воробей на чужу сторону,
Говорит воробей: “Улечу, улечу,
Улечу на чужу сторону”.

Котик кошурку манит в печурку:
“Поди-ка, кошурка, в печурку спать,
У меня в печурке теплехонько,
И постеля легохонька”. (К замужью)
Кому же мы спели...

Кличет кот кисурку
В печурку спать.

Пшенишному зернышку погибели нет,
А под ево кинешь, курочка съест.
(К хорошему).

На поле Микола
Вупчей был.
(К хорошему).

Везут бревно на семи лошадях.
(К покойнику)

Маленький точук,
Большой ворошок.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется.

Комар пищит,
Каравай тащит,
Комариха верещит,
Гнездо веников тащит.
Кому вынется...

Щука шла из Нова Города,
Она хвост несла из Бела Озера.
На щучке чешуйка серебряная,
У щучки головка жемчужниная.
(К богатству)

Кому же мы спели...

На корыте сижу,
Я корысти жду,
Я еще посижу,
Я еще подожду.
Погоди немножко.
И корысть на дворе (К прибыли)
Кому же мы спели...

Брякнула иголка во ящичек,
Полно, иголка, шить на батюшку,
Пора тебе, иголка, шить на подушку.
(К замужеству).
Кому же мы спели...

В. И. СМЕРНОВ. Народные гадания
Костромского края. // Труды КНО по изучению
местного края. Вып. ХЛІ. – Кострома, 1927.

Зима в музее-заповеднике «Костромская слобода».

*Н.С. ГАНЦОВСКАЯ,
доктор филологических наук,
профессор КГУ*

ГРОМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Первые научные статьи А.В.Громова появились в 60-х годах прошлого века, однако и до и после этого он занимался научной и научно-методической деятельностью, а к концу своей жизни выпустил в свет три словаря, сборник своих стихов и сборник частушек. Известно, что он являлся консультантом Г.Г. Мельниченко при создании картотеки Ярославского областного словаря и помогал ему в создании словарных статей. Несколько лет, в конце 1980-х годов, Александр Вячеславович руководил диалектной и фольклорной практикой группы студентов КГПИ им. Н.А.Некрасова в Мантуровском и Кологривском районах Костромской области. Он был также и поэт, автор поэтического сборника, выступал с чтением стихов, своих и любимых поэтов, приобщал к поэзии своих учеников, внушал им любовь к народному слову, народной речи. И всё это время он постоянно проживал на Унже, где родился (Макарьев, 1922) и умер (Мантурово, 2012).

В память этого замечательного человека вспомним здесь его произведения, посвящённые диалектам поунженского края, которые отнюдь не потеряли своего значения и, можно с уверенностью сказать, не оценены и не использованы в должной мере.

Первая фраза статьи А.В.Громова 1969 года «Некоторые особенности говоров Мантуровского и Макарьевского районов Костромской области» звучит так: «Говоры названных районов до сих пор ещё не были предметом специального изучения». Действительно, это так, не были они предметом специального изучения и в последующие времена. Между тем их лингвогеографическая характеристика очень важна для понимания диалектного членения севернорусских говоров. Именно по границе этих районов с захватом территории Николо-Макаровского

Главным событием культурной жизни минувшей осени стала Международная научная конференция «Живое народное слово и Костромской край», которая проводилась под эгидой Института лингвистических исследований Российской Академии наук, Костромского государственного университета.

Эти, уже третьи, Громовские чтения посвящены памяти мантуровского учёного-краеведа А.В. Громова, большая часть трудов которого связана с изучением народного слова поунженского края Костромской области. Полевик-диалектолог и автор многих книг и статей по фольклору, народным ремёслам края, его территориальным и социальным диалектам, он известен далеко за пределами своей малой родины.

Мы попросили инициатора и организатора этого проекта Н.С. Ганцовскую, доктора филологических наук, профессора КГУ познакомить нашего читателя с наследием А.В. Громова.

На фото: Приветственное слово С.А. Мызникова, доктора филологических наук, заведующего словарным отделом Российской Академии наук.

сельсовета Макарьевского района проходит граница говоров Русского Севера, по Громову, Северной группы изучаемых им говоров, с их такими характерными явлениями, как цоканье с мягким Ц, чоканьем, У неслоговым на месте Л и др. С говорами Южной группы, т.е. говорами центральных областей этого наречия. Для говоров Южной группы, расположенной в низовьях Унжи и её притоков Белого Луха и Чёрного Луха, «характерно отсутствие перехода Л в У неслоговое... и смягчение задненёбных согласных Г, К, Х после мягких согласных и Ж (Ванька, дочья, толькё, чайку)». Он отмечает наличие двух островных говоров в низовьях Унжи: вознесенского, или коряковского, и тимошинского. «Коряковщина» расположена в междуречье Унжи, Нёмды, Вотгати и Волги на территории Вознесенского и Нежитинского сельсоветов Макарьевского района, тимошинские говоры (деревни Тимошино, Карьково, Нестерово, Халабурдиха, Раздолье, Кукуй, Высокая и др.) занимают восточную часть Макарьевского района. А.В.Громов полагает, что многие черты этих говоров отражают угро-финский субстрат.

О говорах заречного Юровского сельсовета (д. Юрово, Большие Рымы и Малые Рымы), деревень Малая Торзатъ и Большая Торзатъ в 30 км от них он говорит как исторически относительно новых. Он замечает, что «язык торзатского населения испытал влияние трёх говорных потоков: заунженского, юровского и тимошинского. Самое характерное для Торзати, как и для Юрова, – смягчение задненёбных согласных».

В 1992 году выходит «Словарь лексики льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже» А.В. Громова [Льняной словарь: 1992], получивший высокую оценку Г.Г. Мельниченко. В предисловии к Словарю Мельниченко писал: «Этот словарь по содержанию является отраслевым, а по структуре – тематическим. Таких словарей, где бы лексика той или иной отрасли хозяйственной деятельности и связанной с ней духовной жизни народа определённого региона была представ-

лена с надлежащей полнотой и не механически, а как система, у нас ещё мало».

Я бы сказала ещё решительнее: подобных словарей ещё не было и впредь вряд ли будет. Сам автор Словаря для краткости называл его «Льняной словарь», материал для которого он собирал 30 лет и первыми информантами его были его мать и односельчане. Высокую оценку даёт Г.Г.Мельниченко и личности А.В.Громова, его лингвистическим способностям, трудолюбию, осведомлённости в хозяйственно-бытовой жизни сельского населения, детальному знанию технологии изучаемой отрасли трудовой деятельности, духовного мира носителей говоров. И действительно, Словарь как бы представляет энциклопедию той значительной части крестьянской жизни поуженского края, которая была связана с 1) выращиванием и уборкой льна, 2) первичной обработкой льна, 3) прядением, 4) основанием, 5) ткачеством, 6) изготовлением различных видов льняных изделий.

В Словаре объяснено более 1000 слов и около 150 устойчивых словосочетаний, упомянуты десятки деревень 4-х районов поунженского края, обсуждаемые термины органически смотрятся в составе подлинно народных текстов со всеми особенностями говоров, во всех разделах содержатся аутентичные фольклорные иллюстрации, лично собранные автором.

Богато выглядит приложение Словаря. Приложение 1 содержит нетипичную для других костромских говоров лексику обработки льна в низовьях Унжи при помощи гребня (нас. пункты Вознесенского, Нежитинского и Юровского сельсоветов Макарьевского района), что, по мнению, А.В. Громова, связано с соседством говоров Владимирско-Поволжской группы. В Приложении 2 представлено сопоставление материалов данного Словаря с другими словарями, в Приложении 3 дан Словарь диалектных слов, встречающихся в иллюстративном материале, но не относящихся к содержанию словаря, Приложение 4 включает список использованной литературы, Приложение 5 – алфавитный указатель слов и терминологических сочетаний, имеющих в Словаре. Завер-

шает Словарь Приложение 6 – рисунки орудий обработки льна, прядения и ткачества.

Теперь в качестве иллюстрации воспроизведём фрагмент Словаря.

Названия лиц по отношению к прядению

«НЕПРЯХА. Плохая прядильщица или совсем не умеющая прядь. Повсем. = Были которые ленивые прядь-то. Одну такую непряху муж ругает: «Вот умру я – чем покрывать-то будёшь?». Жена ему отвечает: «Помирай, старой покрою». И вот он как-то притворившись мёртвым, и жена с простеньёв ниткам всево его обмотала и воёт: «Милой-то мой, на штё ты похожэ?» – «На балалайку, такая-сякая», – отвечает муж. Мант. Фат.

ПРЯДЕЯ. Женщина, которая занимается ручным прядением, умеет прядь. Повсем. = Одна прядея тонко прядёт. Другая товсто. Мант. Мос. • ПРЯДИЛЬЩИЦА. = Моя мама была хорошая прядильщица. Мант. Сам. • ПРЯХА. Фольк. = У ленивой пряжи и про себя нет рубахи (посл.). Мак. Ил. Раньше говорили: пряха-неряха, топерь все стали ряхи. Мант. Ус. • ПРЯДЕЙКА. Ласк.-сниск. = Села прядейка прядь, и веретенце об пов хрясь», – так мне, маленькой, прядея дедушко шутиливо говаривав. Мант. Мос. • ПРЯДЕЮШКА. Фольк. = Ты пряди, прядеюшка, Вот тебе куделюшка, вот те пряха, вот те лён. Вот те десять веретён (частушка). Мант. Фат. • ПРЯДЕЮШКА. Фольк. = Санопрялка новая, Много ли напярла? Прядеюшка у стовбушки Всю ночь простояла (частушка). Мант. Фат. // ПРЯДЕЯ. Хорошая прядильщица. = Вот сестра моя – прядея дак прядея. Мант. Ус.

СУПРЯЖАНКА. Женщина, принимающая участие в супрядке (см.). Повсем. = Супрядок угашали, стов для их собирали хозяева. Мак. Выш. • СУПРЯДНИЦА. = Супрядницы в колхозе собирались в одной избе прядь на мешки. Мант. Сам.

ТОЛСТОПРЯХА. Плохая прядильщица. Повсем. = По рукам узнаешь товстопряху-ту. Меж. Род. • ТОЛСТОПРЯДИЦА. = Сестру мою называли товстопрядицей. Мант. Ус. К словам **толстопряха** и **толстопрядица** синонимы

более широкого значения: **беспелоха, ленивица, лялява, неделуха, неумеха**. = Беспелоха напярла с переслежинам. Кол. В.-Пол.

ТОНКОПРЯХА. Мастерница прядь. Повсем. = Тонкопряха, дева, она нитоцьки прядёт, хоть на машине шей. Мант. Сам. • ТОНКОПРЯДИЦА. = Меня хвалили, называли тонкопрядицей, а сестру ругали за плохое пряденьё. Мант. Ус. • ТОНКОНИТНИЦА. = Были тонконитницы прядеи. Меж. Трус. К словам **тонкопрядица, тонкопряха, тонконитница** синонимы более широкого значения: **гараздёна, делавщица, задорница, рукодельница**. = Сестра моя гараздёна была прядь. Мант. Шул. И за девушку не считали, если не рукодельница. Мант. Еф. Задорница я была прядь. Мант. Хляб.»

А.В. Громов. 1970-е годы.

Книгу «Жгонский язык» А.В. Громов посвятил памяти своего отца, жгона, Вячеслава Ивановича Громова. Она представляет собой словарь тайной профессиональной лексики костромских пимокатов, т.е. валяльщицков обуви, пимокатов, издана она в Москве и довольно широко известна публике. Автор собрал более 1000 жгонских слов в течение 30 лет поисковой деятельности, дал им толкование, широко пользуясь системой отсылок ввиду многовариантности именованных одного предмета. Это слова разных частей речи, обозначающие не только производственную лексику, но и бытовую, обиходно-разговорную. Вступительная статья «О жгонском языке» написана И.Г. Добродомовым, в книге имеются рисунки, примеры жгонского фольклора, ей предпослано стихотворение автора, написанное на жгонском языке.

«Я тоже шоповал»:

Седмаю за крестовиком,
Ветерское есаю,
Как упак саёвые
Пермяжницу я саю.
Как жгоны те, с филонов я
Скайнутья рисковал,
Когда на них, утиренный,
Малашью я лежмал...

(Сижу за столом,
тружусь над письмом.
Как хорошие валенки,
изготавливаю послание.
Как те жгоны, рисковал упасть с полатей,
когда на них, измученный, лежал я
плашмя... – пер. Н.Г.).

Приведём фрагмент этого словаря.

«**Шош, Шоши'ло**, м. Плохой работник, бракодел. = *Жго'ны шошы'лы ухлива'ли со жго'нки пушкари'лом вперёд, заметая за собой следы* – пимокаты-бракоделы уходили со жгонки задницей вперёд, заметая за собой следы. Мак. Шев. Калёнов Н. А.

Шоши', мн. Плохие валенки. = *У'наки шошы', да козы'ринки у них хорошы'* – валенки плохие, да козырьки у них хороши (Мант. Шул. *Бойков Д.И.*)»

В 2005 году выходит «Краткий словарь народного говора Мантуровского района Костромской области» А.В.Громова. «В своём словаре, – пишет составитель – я не ставлю задачей охватить полностью весь говор, я выбрал, по моему мнению, из него самое интересное, характерное. <...>». В книге имеется портрет автора, ей предпосланы два стихотворения автора о народном слове.

Представим небольшой фрагмент этого словаря.

«**СО'ЗЛЫЙ**. Сильно злой. Мант. СО'ЙМА. Большой плот, или несколько звеньев, челен. СОЛОВЦЫ'. Волны на реке. = *Цветом белова дыма на реке соловцы*. Мант. СОЛОТИ'НА, ж. Болотистое место. = *В солотине корову взяли и домой пригнали*. Мант. Усол. СОМУСТИТЬ. Увлечь, уговорить. = *Сомустила в лес по ягоды сходить*. Мант. Ивк. СОМШИТЬСЯ. «С ума сойти» – в шутку или с упрёком говорится. = *Сомшився совсем парень: городит чепуху*. Мант. Сам. СОРМА'Ч. Мотив игры на гармонии. Мант. СОСУ'ЛЬКА. Головка клевера. = *Вы ведь на сахарном песке замешаны, студенты, а мы на мякине, да сосульки ели, да куколь, дак нам болеть не грех*. Мант. Ступ. 1989 г.»

Последняя книга А.В. Громова «Переплетение» вышла в свет в Мантурове в 2008 году. Это сборник частушек, составленный, как сказал автор, «на основе фольклорных изысканий составителя». Частушки записаны самим автором от жителей Мантуровского и Макарьевского районов, и многие из них, например, про «вересовые кусточки» от его матери Анны Николаевны Громовой. Почти все они, насыщенные этнокультурными приметами, являясь как бы летописью обычаев и нравов послевоенных лет пунженского края, представляют собой досто-

верный источник изучения диалектной лексики этих мест. Вот частушки, записанные от Марии Прокопьевны Захаровой:

*«Из колодчика водой
Напойте не одинова,
Чтобы я не тосковала
Не жалела милова.*

От Анны Николаевны Громовой:
*Вересовые кусточки,
Я не знаю, как вас звать.
Помогите, вересовые
От дрочечки отстать».*

От Татьяны Вячеславовны Хохловой:
*«Все пришли, все пришли,
Все на лавки сели.
Моего залётки нет,
Видно, волки съели».*

Вот «производственный» фольклор:
*«Прялоцька тоцёная,
Куделька не сверьцёная,
Веретенцё без носка,
Никто не любит, небаска».*

Из цикла «Попляшем»:
*«Что, ребята стоимё,
Ничего не баитё,
моё сердце беспокоитё
И спать не даитё».*
«Не без юмора»:
*«Я картошку копав,
Где моя копавка?
Я положил на мешок.
Утащила гавка*

«Дороги солдатские»:
*«Проводила ухажёрка
Помысленного я,
Проводила и подумала:
«Забудет он меня»*

«Про любовь»:
*«Ягодиночка на Мёже,
И душа моя тамой,*

*Напишу письмо залётке:
«Увези меня домой».*

И как заключение дадим стихотворную цитату автора описываемых нами произведений о значении народного слова:

*Я воспитан деревнею
У её родников.
Нет прекрасней, душевнее
Слова наших отцов.
С этим словом и памятью
И в ненастье светлей.
В бурю падает дерево
Без глубоких корней.*

Сокращения названий районов и деревень

Кол. В.-Пол.: Кологривский район, д. Высоко-Полома. Мак. Выш., Ил., Шем.: Макарьевский район, д. Вышково, д. Ильинское, д. Шемятино.

Мант. Фат.; Мос.; Сам.; Ус.; Шул.; Еф.; Хляб.; Ивк.; Ступ.; Мантуровский район, д. Фатьяново, д. Мослово, д. Самылово, д. Усолье, д. Шулёво, д. Ефимово, д. Хлябиново, д. Ивково, д. Ступино.

Меж. Род.; Трус.: Межевской район, д. Родино, д. Трусово.

Литература

Громов А.В. Некоторые особенности говоров Мантуровского и Макарьевского районов Костромской области // Вопросы русского языка. Выпуск V. Грамматика, стилистика, диалектология, методика. Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1969.

Громов А.В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже / науч. ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1992.

Громов А.В. Жгонский язык: Словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области. – М.: Энцикл. рос. деревень, 2000.

Громов А.В. Краткий словарь народного говора Мантуровского района Костромской области. Мантурово: Мантуровская типография, 2005.

Громов А.В. Переплетение. Сборник частушек Мантуровского и Макарьевского районов Костромской области. Мантурово: ГПКО Издательский дом «Авангард», 2008.

О.В. РУМЯНЦЕВА, кандидат культурологии,
доцент КГУ, научный сотрудник Музея-заповедника «Костромская слобода»

Н.Э. РЕПИНА, член Союза художников
России, доцент КГУ

ТРАДИЦИИ ДЕКОРИРОВАНИЯ РУССКОГО КОСТЮМА В ЛЬНЯНЫХ ИЗДЕЛИЯХ КОСТРОМСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

По материалам доклада на Международной конференции «Актуальные проблемы науки в технологиях текстильной и легкой промышленности. ЛЕН – 2016».

Лен, пожалуй, самый распространенный материал в бытовой культуре русского народа. Костромская земля издавна славилась своим льном. Здесь умели его выращивать, обрабатывать, ткать, использовать в быту. Расцвет Костромы во многом связан с льняными мануфактурами, на которых в XVIII веке изготовляли полотно, шедшее на нужды российского флота. Во второй половине XIX века эти мануфактуры переросли в ткацкие фабрики, на которых изготавливали знаменитый костромской лен, традиции его выращивания и производства не были утрачены и в советское время. На фабриках ткали полотна, шедшие на скатерти, гардины, простыни и, конечно, одежду. Лен использовали как в деревнях, где он был преобладающим материалом для одежды, так и в городе.

С XIX столетия льняное полотно все больше использовалось для пошива не только городского, но и дворянского костюма. И крестьянский и дворянский наряды практически всегда украшались вышивкой. В дворянском платье она нередко заменялась другими видами декора, а в крестьянском оставалась преобладающей. В народном costume вышивка имела не только эстетическое, но символическое и даже магическое значение. Правда, уже в XVIII веке мастерицы практически не воспринимали элементы вышивки в качестве оберега, в их понимании она все больше выполняла чисто украшательские функции. Однако в глубине народной памяти декор в costume всегда оставался оберегом. В городском costume вышивка чаще всего играла декоративную роль.

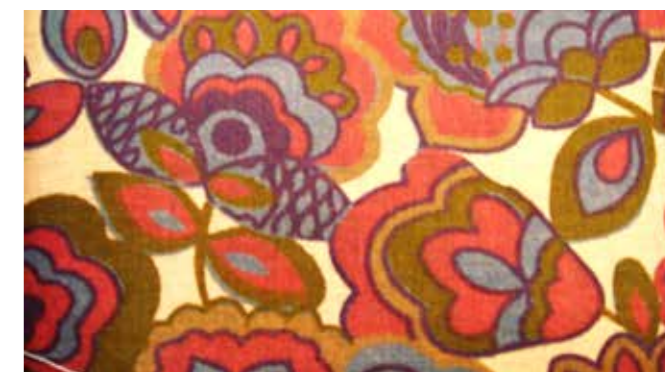
В XX столетии льняное полотно все больше вытесняется другими видами тканей. Благодаря развитию химической промышленности появляются синтетические материи с новыми свойствами. После событий 1917 года в русской деревне практически был разрушен традиционный уклад крестьянской жизни. Уходит уклад, уходит и культура. Домотканый лен почти полностью заменяется тканями промышленного производства (процесс этот начинается уже в XIX столетии). Городские же ткацкие производства развивались довольно активно. Во второй половине XX века в той же Костромской области посевы льна становятся все меньше. Знаменитые когда-то костромские льняные предприятия в последние годы в большинстве своем закрылись. Но в сознании обычного человека Кострома все еще прочно ассоциируется с льном. Однако выражение «Кострома – столица льна», связано, скорее, уже с историческими воспоминаниями.

В настоящее время в связи с растущим вниманием общества к экологическим проблемам и проблеме национальной идентификации тема льна становится все более актуальной. Возникает она как в рамках исторической реконструкции русского народного костюма, так и во все большем увлечении льняными тканями в повседневной жизни. К сожалению, происходит

это не на государственном, а на бытовом или творческом уровне. Экологическая проблема является глобальной проблемой современного мира, в дискурс которой вовлечены люди разных профессий, в том числе и дизайнеры. В обращении к натуральным материалам они видят одно из ее решений. Дизайнер использует материалы, не наносящие урон окружающей природе (не обязательно характерные для того региона, где он проживает, что является результатом глобализации; например, в Европе натуральный шелк не так дорог, как это было пару веков назад).

В противовес процессам глобализации все больше развивается тенденция возвращения к национальным истокам и локальной культуре, что позволяет людям сохранять национальную идентичность. В рамках развития народной и особенно региональной культуры актуально обращение к тем материалам и ремеслам, которые были характерны для той или иной местности. В нашем случае это, конечно, лен и те приемы ткачества и декора, которые были с ним связаны.

Сегодня Кострому связывают со льном, скорее, не ткацкие или швейные предприятия, а дизайнеры и мелкие предприниматели. Большинство дизайнеров – выпускники Костромского государственного технологического университета, в 1930-е годы созданного в качестве текстильного института, так необходимого когда-то льняному производству. В университете при подготовке дизайнеров костюма преподаватели ориентируют студентов на работу с натуральными тканями и, прежде всего, льном. Пережив бум увлечения синтетическими тканями и пластиком в 1960 – 1970-е годы, в последние два десятилетия производители и покупатели обратили свое внимание на натуральные материалы. Причем на Западе это происходит раньше, чем в России, где многие любят ткани «богатые», пусть это всего лишь синтетическая имитация шелка или того же льна. В России лен довольно трудно пробивает себе дорогу к массовому заказчику, во многом из-за того, что он мнется. В нашей стране традиционно принято, чтобы вещь была «с иголочки».

Образцы льняных тканей Большой Костромской льняной мануфактуры. 1960- 1970-е годы.

Сегодня поклонников у льна значительно больше. Рядовой потребитель ценит льняные изделия за комфорт. Более продвинутый – в измятой фактуре и натуральном цвете видит своеобразную красоту. Еще более продвинутый – хочет получить индивидуальный костюм, которого не просто ни у кого нет, а чтобы он являлся произведением искусства. Создать подобный образ в льняном изделии с помощью кроя довольно сложно. Льняная ткань требует простых форм. В данном случае наиболее подходит минимализм или формы народного костюма. На помощь приходят цвет, декор, фактура.

Элементы фольклорного стиля, в том числе и вышивка, в льняном костюме традиционны. Более оригинальным является использование повседневного платья в качестве «холста». Украшением минималистичного льняного платья может служить не только орнаментальная художественная вышивка, что для потребителя привычно, но предметная и сюжетная, представляющая, например, пейзаж. Подобные вышитые картины нередко сами являются произведениями искусства. У таких картин есть свои поклонники, проводятся выставки. Авторы вышивок как любители, так и профессиональные живописцы.

Вышитая картина – явление самодостаточное, соединить ее с костюмом, который не является частью авторской коллекции, достаточно сложно. Использование подобной вышивки – новый прием, все больше пользующийся популярностью. Дизайнеры, изучая традиции русской народной вышивки, выбирают то, что может быть актуально в современной одежде. В данном случае используются не мотивы традиционного декора, а техника и его композиционное расположение в костюме. Конечно, магические смыслы (оберег) старинной народной вышивки не наполняют современный костюм, но, если вдуматься, в нем появляется новое смысловое наполнение. Наибольшей популярностью пользуются природные мотивы: элементы флоры и фауны, а иногда и целые пейзажи. Все это связано с экологической проблемой и тягой человека к родственной ему природной среде. Мотивы орнаментального декора воспроизводят то, что важно для человека той или иной

эпохи или субкультуры. Древо жизни, птицы, цветы, растения, в раннем орнаменте сильно геометризованные, сегодня становятся все более натуралистичными. Современный человек очень реалистичен и практичен. У него нет потребности в мифологизации окружающего мира (во всяком случае, видимого), используемые мотивы более реалистично отражают окружающий мир.

Костромской дизайнер, выпускница Костромского государственного технологического университета Антонина Серебрякова в своем творчестве соединяет традиции народного костюма с современными модными тенденциями, в которых одно из первых мест занимает использование натуральных материалов. Она не первый представитель творческой профессии в своей семье. Ее мама, преподаватель живописи кафедры ДТМ и ЭПТ Костромского университета Репина Надежда Эдуардовна – член Союза художников России; бабушка Репина Антонина Михайловна и дедушка Репин Эдуард Алексеевич тоже живописцы. История этой художественной династии сама по себе может быть предметом исследования. Именно бабушкины вышитые пейзажи используются в качестве декора молодым дизайнером. Льняное платье становится не просто холстом, но своего рода рамой для изображения. Художественные вышивки Антонины Михайловны Репиной неоднократно экспонировались на выставках, нашли своего зрителя и почитателей.

Вышивка по льну А.М. Репиной.

Выставочный зал, где обычно представлены пейзажи – закрытое пространство. Платье же с помощью своего владельца интегрирует вышивку в мир. Причем делается это корректно и естественно. Разные объекты – вышивка, пейзаж, платье, человек, пространство – объединяются в единый образ и создают ту самую новую культурную форму, которая характерна для современного искусства и дизайна.

Поклонников дизайна А. Серебряковой много, заказчики находят ее, прежде всего, через интернет. В разрабатываемых моделях дизайнер использует натуральные материалы, особенно лен (не только костромской). Творческим источником, чаще всего служит русский народный костюм. «Живопись из ниток» является центральным композиционным акцентом платьев, созданных Антониной Серебряковой.

Платье льняное. Дизайн А. Серебряковой.
Вышивка А.М. Репиной.

Помимо вышивки творческим источником для создания моделей А. Серебряковой является крой русского костюма, фактура натуральных материалов, набойка, стежка, народное декоративно-прикладное искусство.

Другой подход к использованию вышивки в изделии прослеживается в работах Надежды Эдуардовны Репиной, которая помимо живописи занимается вышивкой и костюмом. Например, лиф льняного сарафана, сшитый по образцу традиционного сарафана, орнаментирован вышивкой, напоминающей тонкую графику, и полностью заполняет поле полочек. Здесь можно говорить не только о дизайне костюма, но и о текстильном дизайне.

Сарафан льняной.
Дизайн и вышивка Н. Э. Репиной.

Отметим, что основная сфера интересов Надежды Репиной – живопись, но в данном изделии представлен прекрасный образец «графики», разработанный ей самой. Поверхность ткани используется, скорее, как чистый лист бумаги для рисунка.

Эти дизайнерские вещи быстро находят своего покупателя, в том числе и среди туристов, что, безусловно, способствует укреплению в сознании российского туриста или просто покупателя ассоциации «Кострома – столица льна». Правда, выставляются изделия не в сувенирных лавках, а в небольших дизайнерских бутиках, которые понемногу появляются в Костроме, а также в интернете. На наш взгляд, развитию образа Костромы как столицы льна сегодня больше способствуют дизайнеры и обычные потребители – креативные люди с творческим началом. Работы Антонины Михайловны и Надежды Эдуардовны Репиных, Антонины Серебряковой – один из примеров продолжения традиций народного костюма и ремесел в современном искусстве и дизайне.

Литература

1. Божьева Н.П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность. – М.: Северный паломник, 2008. – 264 с.: илл.

С.А. ПИЛЯК,
заместитель директора музея-заповедника
«Костромская слобода»

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ЛУДОРВАЙ»

В 2016 году Удмуртский архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» отметил 30-летний юбилей. Одним из событий, приуроченных к юбилею, стал II Международный полевой этнографический симпозиум «Мудор. Сакральное пространство в культуре народов Урало-Поволжья», организованный музеем совместно с Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН. Термин «Мудор», происходящий из группы финно-угорских языков, означает сакральное пространство и в разном контексте может быть трактован как икона, алтарь, престол, и даже место проведения обрядов.

Именно с сакрального пространства и началось международное научное мероприятие. Для народного зодчества удмуртов характерно сооружение под названием «куала» – родовое святилище, как правило, представляющее собой односрубное здание под самцовой двускатной крышей. Скаты крыши не смыкаются в конек, оставляя щелевидный продух для освещения и вентиляции помещения; такое решение положено в основу логотипа музея-заповедника. В середине куалы устанавливается очаг для приготовления ритуальной каши и других блюд. На стене, противоположной входу, размещается полка для хранения родовых реликвий и

посуды, используемой в обрядах. Представленные в музее куалы, находящиеся в составе удмуртских усадеб, к началу симпозиума были дополнены крупным родовым святилищем, построенным в священной березовой роще, также входящей в состав музейной территории. Участники симпозиума приняли участие в открытии объекта.

Музей представляет собой значительную территорию площадью около 60 гектаров, что в четыре раза больше «Костромской слободы». На этой обширной территории в пригороде Ижевска свободно расположились несколько замкнутых усадеб, иллюстрирующих различные типы удмуртских жилых комплексов. Ядром музейной архитектурной экспозиции является подлинное селение – починок Ильинка. На вершине пологого холма разместился символ музея – рубленая мельница-шатровка. Сейчас музей активно комплектуется архитектурными экспонатами, причем в основном новоделами. Большую роль в формировании облика музея играют малые архитектурные формы – полевые ворота и калитки, изгороди, современные деревянные скульптуры героев удмуртского эпоса. Экскурсия по музею охватывает также и природные объекты, расположенные на территории – пруды и родники. Связанные с ними языческие поверья удмуртов оживляют экскурсию.

Формирование музея в основном пришлось на 1990-е годы и в архитектурную экспозицию попали сравнительно поздние произведения народного зодчества. Самому древнему сооружению – ветряной мельнице – недавно исполнилось 104 года. Все представленные здания не имеют статуса объектов культурного наследия, хотя отвечают требованиям, предъявляемым современным законодательством. Данная ситуация способствует дальнейшему пополнению экспозиции зданиями. Недавно с перевоза редкого для музеев деревянного зодчества объекта – пожарного депо начала XX века – началось формирование татарского сектора.

Участие в симпозиуме, прошедшем с 21 по 23 сентября 2016 года, приняли специалисты по этнографии как из России – Удмуртской республики, республик Башкортостана, Марий-Эл и Татарстана, Пермского края, Новгородской, Самарской, Свердловской, Костромской областей и Санкт-Петербурга, так и из-за рубежа – Австрии, Франции и Эстонии. В костромском докладе большое внимание было уделено практике сохранения объектов культурного значения культурного характера, а также современной работе по публикации памятников для музейных посетителей. Основная часть докладов была посвящена особенностям сакрального языческого пространства в культуре финно-угорских народов. Экспонируемые в музее-заповеднике «Костромская слобода» памятники православной храмовой архитектуры привлекли внимание участников симпозиума.

Заявленная в конце первого дня симпозиума этнографическая вечерка прошла в усадьбе южных удмуртов – большом интерактивном комплексе музея, находящемся вблизи от входной зоны. Крупная усадьба включает жилые и хозяйственные постройки, сгруппированные вокруг большого двора. Музейный фольклорный ансамбль представил интерактивную программу на местном песенном и игровом материале.

Важной отличительной чертой культурного мира Удмуртии является огромное внимание к национальной культуре и языку. Дорожные указатели, реклама, экспозиционный этикетаж продублированы на удмуртском языке. Стоит отметить, что имеет место даже языковой барьер – ижевчане стараются говорить на национальном языке. Национальные праздники, фестивали, объединяющие весь финно-угорский мир, регулярно проходят в столице Удмуртской республики – Ижевске. Музей-заповедник «Лудорвай» как хранитель живой старины принимает активное участие в культурном образовании ижевчан и гостей оружейной столицы России, что, являясь требованием современной национальной культурной политики, поддерживается республиканскими властями.

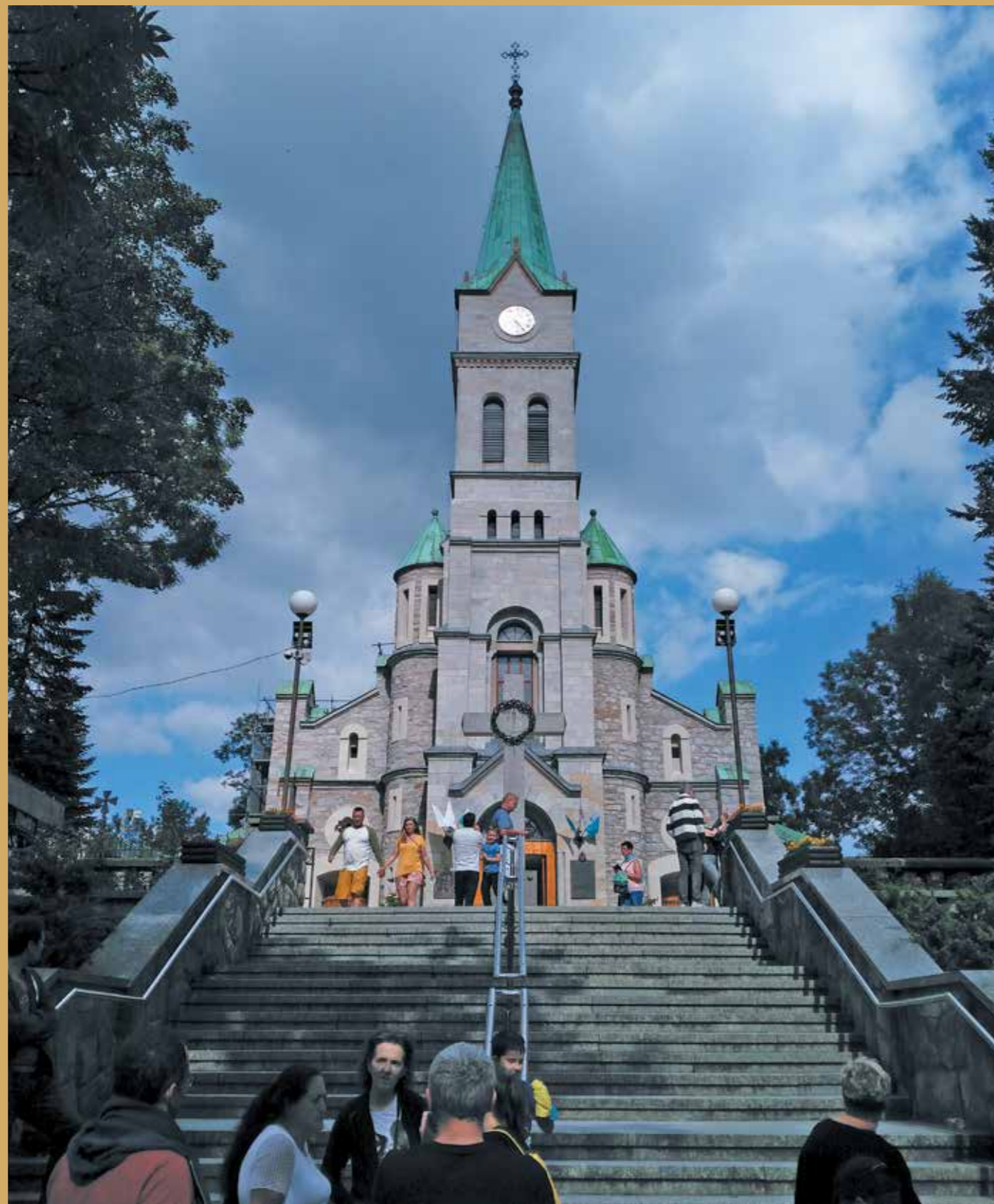
Выступает фольклорный коллектив музея-заповедника «Лудорвай». 2016 год.

Открытие куалы в музее-заповеднике «Лудорвай». 2016 год.

Памятник народной архитектуры – ветряная мельница. Нач. XX века.

*Е.А.НОВИКОВ,
заведующий научным отделом
Музея-заповедника «Костромская слобода»*

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ДОРОГЕ ДОБРА

За свою жизнь я не раз слышал слова о том, что сербы очень любят русских: «Сербы и русские – братья навек», «Нас вместе с русскими 300 миллионов», но никогда не было возможности проверить это самому. Интересоваться сербской культурой я начал ещё в университете после того, как посмотрел фильм Эмира Кустурицы «Чёрная кошка, белый кот». Позднее уже слушал сербскую народную музыку и читал историю Сербии. Поэтому, когда представилась возможность поехать в Сербию совместно с Дворцом творчества детей и молодёжи (которые являются там завсегдаями), я согласился не раздумывая. Поездка предполагала выступления различных известных костромских коллективов («Венец», «Мозаика» и др.) в городах на протяжении всего путешествия. И так как каждый участник поездки должен был представить какой-либо номер, с собой я взял балалайку и гусли

Первой остановкой на пути в Сербию была древняя столица Польши. Город **Краков**. Несмотря на то, что пребывание там длилось всего лишь пару часов, оно запомнилось удивительной атмосферой средневекового города. Сам город, как и многие старинные города, состоит из двух частей: большая часть – Новый город с относительно современной застройкой и Старый город, с памятниками архитектуры Средневековья.

Как и в любом старом городе, в Кракове есть свои легенды и предания, которые ревностно охраняются местными жителями. Одна из таких легенд – это легенда о Краковском драконе, памятник которому находится на берегах реки Вислы неподалёку от Старого города. Как гласит предание, во времена короля Крака¹ в городе появилось страшное существо – дракон, называемый «живоглотом» (sałozergsa). Раз в

Е.А. Новиков на концерте в городе Крупань.

неделю дракону следовало приводить в жертву корову на съедение. Если он её не получал, то взамен пожирал жителей города. Чтобы избавить город от этой беды, Крак послал своих двух сыновей – Крака и Леха. Победить в бою дракона братья не смогли, поэтому пошли на хитрость. Набили чучело коровы серой, а дракон, проглотив её, задохнулся и умер.

Статуя дракона стоит на берегу реки Вислы и выдыхает языки пламени. Жители верят, что Краков будет стоять до тех пор, пока дракон не доберётся до реки, что произойдёт явно нескоро.

Ещё одна известная легенда и традиция посвящена краковскому трубачу, подающему сигнал – хейнал². На центральной площади старого города, которая носит название Рыночная, находится Мариакский костёл XIV века, украшенный двумя башнями разной высоты. Та башня, которая выше, на протяжении всего существования города использовалась как сторожевая. С неё дозорные оповещали горожан об открытии и закрытии городских ворот, а также о грозящей городу опасности. Когда однажды к стенам Кракова подошло татарское войско, один из дозорных-трубачей, заметив неприятеля, поднял тревогу и продолжал трубить, не обращая внимания на то, что оказался под градом татарских стрел. Сигнал раздавался до тех пор, пока одна из вражеских стрел не попала трубачу в горло. Город был спасён от разорения, и с того времени, в память о геро-

Сербия. Нови Сад.

трубаче, каждый час с башни Марицкого костёла звучит сигнал, который обрывается на нескольких последних высоких нотах. Как и в старые давние времена, сигнал подаётся на 4 стороны: на юг, королю, в замок Вавель; на запад, к властям города в ратуше; на север, к барбакану и на восток, к пожарной охране.

Эти две легенды – лишь небольшая часть преданий Кракова, но то, как их чтят местные жители, говорит о большой любви польского народа к своей древней столице.

После ночи в «Парк Отеле» города **Мыслинице** у гостеприимного и радушного пана Стефана, наш путь лежал в небольшой горный городок в 80 км от польско-словацкой границы под названием **Закопане**. Город расположен в долине, недалеко от самой Высоких Татр, которые являются частью Карпатского хребта. Закопане является крупнейшим центром зимних видов спорта в стране. Его также иногда называют «зимней столицей Польши», город был кандидатом на проведение зимних Олимпийских игр 2006 года.

Закопане известен издревле своими изделиями из овечьей шерсти. По сей день там можно приобрести качественные шерстяные изделия, которые продаются в большом количестве на местных рынках.

Город окружает несколько вершин, на которые можно подняться как на фуникулёре, так и пешком способом. Одна из самых известных – Губалувка (1126 м). Наверху можно посидеть в кафе, отведать блюда польской национальной кухни, в том числе гофры – венские вафли со свежими ягодами и взбитыми сливками. С Губалувки открывается прекрасный вид на горный массив под названием Гевонт. Если смотреть на массив со стороны города, то своими очертаниями он напоминает огромного рыцаря, который прилёг отдохнуть рядом с Закопане. Легенды гласят, что когда стране будут угрожать враги, рыцарь проснётся и встанет на её защиту. Ещё одна легенда гласит, что в тех горах есть огромная пещера. По одной версии, в ней спят рыцари короля Болеслава Смелого, которые проснутся, если Польше будет грозить

опасность. По другой версии, в пещере живёт монах, который хранит несметные сокровища. Но пещеру ещё никому не удалось обнаружить. Если на закате солнца загадать желание, глядя на Гевонт, то оно обязательно сбудется. На одной из вершин Гевонта установлен большой поклонный крест, поэтому, если смотреть с правильного ракурса, то кажется, что гигантский спящий рыцарь держит в руках крест.

Наше путешествие по Сербии не затрагивало крупных населённых пунктов. Даже в культурной столице – городе Нови Сад – мы останавливались только на два часа. Но в этом был и отдельный плюс. Лично мне хотелось увидеть настоящую Сербию, жизнь вдали от больших городов, местный колорит и то, как живут люди, чем дышат и во что верят.

Первым пунктом в Сербии была општина **Фекетич** – небольшой уютный городок, который находится недалеко от сербско-венгерской границы. Лучшего приёма сложно было даже ожидать. Помимо традиционной для наших народов встречи хлебом-солью на обеде (по-сербски «ручак») были и традиционные блюда сербской народной кухни: бурек (слоёная выпечка с сыром) и суп-похлёбка из четырёх видов мяса, которую готовили в огромном котле на открытом огне. Традиционно перед обедом подают ракию – крепкий алкогольный напиток, который обычно готовится в домашних условиях. Чаще всего сливовицу. Её готовят все и везде, даже в школах. Прогуливаясь по городу, на окнах домов можно часто увидеть объявление, что тут продают ракию, причём самую разную: от традиционной сливовицы и комовицы (из виноградного жмыха) до кайсиевачи (из абрикосов).

Но самое интересное с точки зрения этнографии было вечером, когда началось так называемое «друженье». На русский язык сложно перевести это слово, чтобы передать весь смысл, который в него вкладывают сербы. Самое близкое, наверно, будет «праздник с гуляньем», на котором люди общаются, поют песни, танцуют и радуются. На своих праздниках и гулянках сербы поют только народные песни, большин-

На границе Сербии и Боснии. Река Дрина.

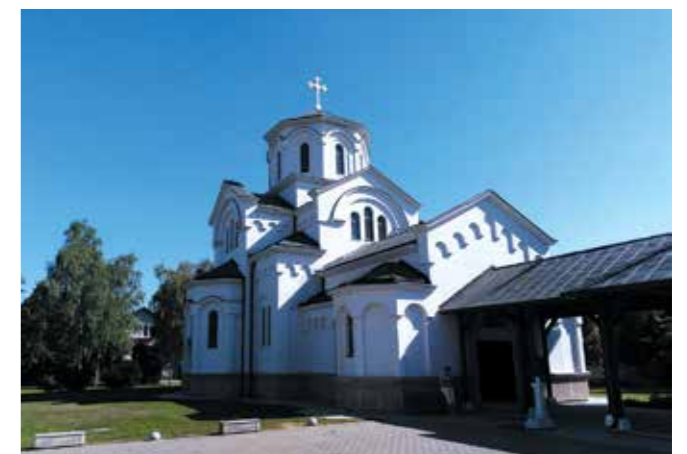
В Кракове. Уличные музыканты.

Краков. Памятник бедному студенту.

Сербский колорит. Општина Крупань.

Храм в городе Темерин.

Краков. Центральная площадь.

Старинная улочка.

ству из которых больше 100 лет, и танцуют только народные танцы, «коло», аналог русского хоровода, только с очень активными движениями ногами. В каждой местности коло танцуют по-своему. Очень любят и русские песни. Особенно популярны «Подмосковные вечера», «Уральская рябинушка» и, конечно же, «Катюша». Музыка играют народные ансамбли, обычно состоящие из четырёх человек: аккордеониста, контрабасиста, гитариста и тамбуриста³. Поют при этом все музыканты в ансамбле. Деньги за выступление участники гулянки кладут прямо в меха аккордеона, кто сколько захочет.

Город **Нови Сад** расположен на берегах реки Дунай и является административным центром Воеводины. Город очень многонационален. Там, помимо сербов, проживают венгры, словаки, немцы, русины и многие другие. За свою четырёхвековую историю город всегда являлся важным торговым и ремесленным центром. В настоящее время Нови Сад носит звание культурной столицы Сербии. В конце 90-х годов город подвергся многочисленным бомбардировкам войск НАТО. Был уничтожен мост через Дунай, телевышка и многое другое. Новый мост был построен уже после окончания войны, но развалины старого моста, как и руины телевышки, до сих пор остаются на своём месте, как память о тех событиях.

На противоположном от города берегу Дуная расположилась крепость Петровардейн, заложенная в конце XVII века для обороны империи Габсбургов от турок. Крепость прозвана «Венгерским Гибралтаром», потому что её ни разу не удалось завоевать. На протяжении нескольких веков по ней проходила граница между христианским и исламским миром. В середине прошлого века крепость перестала выполнять военные функции, была взята под охрану государством, а ближе к концу столетия получила статус объекта культурного наследия. Сегодня в стенах крепости расположены музей и городской архив, планетарий и обсерватория, выставочные залы и мастерские художников, проводятся мероприятия, посвященные винам, музыкальные фести-

вали. На другом берегу Дуная напротив крепости расположен Старый город Нови-Сада, в который можно попасть по мосту.

В Нови Саде множество уличных музыкантов, которые исполняют народные песни (в том числе) обычно по одному или по двое. Больше всего гитаристов и тамбуристов. С одними из них удалось даже спеть так любимую в Сербии «Катюшу».

После короткой прогулки по Нови Саду мы двинулись в Республику Сербскую.

Город **Братунац** – небольшой городок, основанный в 1381 году, расположен в паре километров от сербско-боснийской границы, которая проходит по реке Дрине. Город входит в состав Республики Сербской, государственного образования на территории Боснии и Герцеговины. Республика Сербская была образована в 1995 году в результате Гражданской войны в Югославии и Дейтонских соглашений. Большинство населения Республики составляют сербы. Помимо них, конституционными народами являются также бошняки (боснийцы-мусульмане) и хорваты. Несмотря на то, что практически всё население Республики является славянским, религиозный состав сильно различается. Сербы православные, боснийцы мусульмане, а хорваты католики. Исходя из этого можно смело заявлять, что обстановка там чаще всего напряжённая. По словам местных жителей, мы были там во время мира.

Мечети в этом городе соседствуют с православными храмами, а четырёхскатные крыши мусульман-боснийцев с двускатными крышами домов православных сербов. Среди местного населения до сих пор ходят рассказы о том, как в 1990-е годы поздним вечером из-за горы приходили мусульмане и начинали резать и стрелять сербов. К слову, дома до сих пор в некоторых местах с дырами от пуль.

В одном из зданий в центре города расположился небольшой мемориальный комплекс, где все стены увешаны фотографиями погибших в ходе Гражданской войны начала 90-х годов. От четырёхлетних детей до девяностолетних стариков. В черте города находится и кладбище, на

Храм в городе Нови Сад.

Город Мысленице. Польша.

котором похоронены десятки военных, убитых в ходе Гражданской войны, а также тела родственников беженцев из Сараево, которых не позволили похоронить в родном городе. Рассказывая об этом кладбище, градоначальник, который сопровождал нашу делегацию, со слезами на глазах просил рассказать правду в братской России.

В горах, недалеко от города, находится один из уцелевших монастырей – **Саче**, где всё монастырское хозяйство ведут два послушника. Многие монастыри были уничтожены в ходе гражданской войны. От рассказов местных жителей порой встают волосы на голове. Дорога к этому монастырю пролегает через населённые пункты, где на каждом шагу видны разрушительные последствия войны. За пару километров от монастыря дорога становится непроходимой для автобуса, поэтому добраться до него можно либо пешком, либо на легковой машине.

Одним из самых ярких впечатлений от поездки стало посещение этно-деревни **Тршич**. Именно в этой деревне родился выдающийся деятель сербской культуры Вуко Караджичу. Он известен прежде всего тем, что реформировал сербский литературный язык, стандартизировал сербскую кириллицу (которую с тех пор стали называть «вуковица») и положил в основу сербского языка фонетический принцип «как слышится, так и пишется»⁴. В этно-деревне расположены 35 зданий, которые составляют музейный комплекс.

Несмотря на то, что Вуков дом пострадал от турецкого огня 10 раз, сегодня его дом и окрестные домики реконструированы и сейчас являются этнографическим музеем в рамках которого к посетителям приближается жизнь сербов в 18 веке. Ежегодно здесь проводятся различные культурные фестивали и мероприятия. Это место особенно посещается в течение сентября месяца, когда проходит известный ежегодный фестиваль «Вуков сабор», проводимый с 1933 года.

Город **Крупань** расположен в горах на западе Сербии. Его история тесно связана с Первой и Второй Мировыми войнами. Город не

раз сгорал дотла и отстраивался вновь. Единственным зданием в городе, которое уцелело в ходе Второй Мировой войны, является церковь. Во время бомбардировки города в алтарное помещение попал снаряд, но не разорвался. Именно это и спасло церковь от разрушения. В подземной части храма расположена усыпальница сербских солдат Первой Мировой войны, погибших в ходе сражений недалеко от города.

Неподалеку от Крупаня расположился горный монастырь Добри Поток. Помимо великолепных храмов, этот монастырь просто наполнен необычными музеями. Там можно узнать и о быте сербов XVII-XX веков и в городе, и деревне. Побывать в музее детства. Там же располагается церковь, вырубленная в рудниках. Её основатель большую часть жизни провёл в рудниках и считается покровителем рудокопов.

Город **Темерин** находится недалеко от Нови Сада. Этот город для большинства нашей делегации стал в Сербии практически родным. Многие, в отличие от меня, приезжали туда уже не первый раз, поэтому обзавелись большим количеством друзей.

В нескольких километрах от города Темерин расположилась винодельня под названием «Vindulo», существующая с 1978 года. Её хозяин – приветливый мужчина по имени Лазло Дуймович – работает зубным врачом в Нови Саде, а всё свободное от работы время посвящает выращиванию винограда и изготовлению вина. Под виноградники отведены 7 гектаров, где выращивается 7 сортов винограда, причём таких, которых не встретишь в других точках мира. Из своего винограда Лазло делает 7 сортов вина, известных далеко за пределами Сербии. Названия видов вина он посвящает членам своей семьи: «RosAnna», «Slatka Eva» и другие. О своём увлечении Лазло может говорить часами, глубоко углубляясь во все тонкости винокурения и ухода за виноградниками. Главная проблема, по его словам, это скворцы, которые поедают ценный виноград и очень быстро учатся обходить все человеческие хитрости. На винодельне можно продегустировать и приобрести понравившиеся вина, а также

традиционную в Сербии ракию.

За время путешествия по славянским странам меня посещало множество разных мыслей. Но главная из них была такой. Все мы должны с уважением и почтением относиться как к своей культуре в самом широком смысле этого слова, так и к культурам других стран и народов. Именно культура делает каждый народ особенным, и именно в разнообразии культур состоит главная прелесть современного мира.

Примечание

1 Легендарный основатель Кракова, от имени которого город получил своё название.

2 Хейнал – (от венг. hajnal «утро») – сигнал точного времени, раздающийся каждый час с башни Марицкого костёла в Кракове.

3 Тамбура – струнный музыкальный инструмент, по звучанию напоминает русскую домру.

4 Серб. «Пиши као што говориш, а читај као што је написано».

В этномузее города Фекетич. Сербия.

На реке Дрина, границе Сербии и Боснии.

ВЕНА ГЛАЗАМИ КОСТРОМИЧА

В 2016 году были организованы стажировки в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, целью которых было повышение квалификации по управлению учреждениями культуры. Заместитель директора Музея-заповедника «Костромская слобода» Сергей Пиляк стал одним из участников этой стажировки: семинаров, круглых столов, встреч с деятелями культуры Австрии и Словакии. Мы попросили его поделиться впечатлениями о путешествии.

Понять, как венцы живут, можно на рынке, как умирают – на кладбище. Именно этим адресам визитов был посвящен один из дней в австрийской столице. Центральное городское кладбище St. Marxer Friedhof не является старейшим в Вене. Созданное в XVIII веке на южной столице города, сейчас оно уже не служит для новых захоронений. Кирпичная ограда с высокой аркой ворот, встречающая каждого посетителя, заросла диким виноградом, обильно усыпанным темными ягодами. Тишина и покой царят здесь буквально в ста метрах от одной из крупнейших автомагистралей города.

Венское кладбище не похоже на отечественные аналоги. Оград практически здесь не встретишь, а планировка отличается завидной регулярностью. Ровными шеренгами на посетителя смотрят белокаменные надгробия, изредка прерываемые гранитом и чугунным литьем. На каждое захоронение выделено ровно столько земли, сколько необходимо. Некоторые надгробия заросли, деревья, возвышаясь над нечеткими надписями, создают изысканную атмосферу меланхолии. Впрочем, изысканность вообще характерна для Вены. Лишь достойная ушедших теснота сообщает нам немного о европейском практицизме. Отдельные надгробия – семейные подземные склепы со съёмными верхними плитами и мемориалы выдающихся венцев выделяются высокими крестами или коваными оградами. Но время не щадит и их. Обрушаются и оплывают, растворяясь в дождевой воде, тонкие резные известняковые детали, клонятся к земле целые надгробия, на которых уже невозможно прочитать имен ушедших и посвященные им эпитафии.

В центральной части кладбища, на нерационально широкой и непривычно ухоженной поляне, в 1891 году – спустя столетие после его смерти, был устроен мемориал захороненного здесь выдающегося австрийца – Вольфганга Амадея Моцарта. На настоящий момент молчаливый ангел у мраморной колонны отмечает одно из наиболее значимых мест, связанных с памятью звучного австрийца. Кладбище всегда воспроизводит систему общественных отношений. Однообразные шеренги и схожие памятники говорят о тесном мире обладающих равными правами и обязанностями венцев. Редко при жизни, как это есть у знати, или после смерти, как у известного музыканта и композитора, уже ушедшего выделяют из толпы, однако и при этом не создавая нескромных почестей, а словно говоря и повторяя – мы равны и близки друг к другу.

Известнейшим рынком Вены является Нашмаркт, возникший на берегах реки Венки еще в незапамятные времена. На рынке, выросшем вблизи Альдтштата, под присмотром городских укреплений торговали всеми товарами – про-

дуктами, одеждой, украшениями; хотя первоначальное значение названия буквально переводится как рынок деликатесов и лакомств. На волне реконструкции городской среды, охватившей в XIX веке европейские столицы, река Венка ушла в подземные трубы, а над ее руслом были построены постоянные рыночные павильоны, вытянутые двумя параллельными километровыми аллеями. Сейчас рынок является одной из достопримечательностей Вены и во многом специализируется на приеме туристов. Им предлагают национальную кухню в десятках кафе, а на лотках и в лавках готовы угостить местными сырами, колбасами, ароматными фруктами и маслинами. По субботам в продолжении рыночных аллей собирается блошиный рынок, также привлекающий тысячи гостей города (автор не стал исключением). Условно Нашмаркт можно разделить на три части – встречающие гостей туристические кафе, старающиеся создать праздничную венскую атмосферу, продуктовый базар, который посещают и обычные венцы (продукты здесь дешевле, нежели в магазинах, до двух-трех раз) и по-венски изысканная барахолка, со своими традициями, запахами и типажам.

В первой части вас встретит опереточный официант, лишь юный возраст которого пока не дает ему возможности гордо нести шницель в каком-нибудь первоклассном кафе. Но, несомненно, скоро это произойдет. Он строен и подтянут. Уже отросли редкие бакенбарды, которые он усиленно подбривает каждое утро, стараясь придать им нужную форму. Он услужлив и старателен, как и вся туристическая Вена. Он хочет быть похожим на серьезного европейца – немца, француза, однако его глубокие западнославянские корни дают о себе знать. Покорный своим сиюминутным желаниям, он подчас нетороплив, дает волю своим эмоциям и даже может бесцельно поболтать с коллегой.

Немного поодаль, постепенно, не сразу, вступает основная тема Нашмаркта – продуктовый, деликатесный рай. Фрукты со всего мира, турецкие и европейские сладости и их

Кладбище Святого Марка в Вене.

Здание Государственной оперы в Вене.

Панорама, открывающаяся с Пражского Града.

ароматный конгломерат – венские пирожные и торты, одинаково близкие востоку и западу. Обилие выпечки и колбас, десятки сортов сыра и тысячи вариантов его поедания. Традиции немецкой и средиземноморской кухни вкупе с модным фьюжн принесли на Нашмаркт фалафель, хумус и тысячи солений, сложных ратертых паст и соусов. Не живет Нашмаркт и без традиционного глентвейна. На каждом углу услужливо вам предложат его мужчины, в жилах которых течет кровь гранатового цвета пьянящего и бодрящего напитка.

На среднем Нашмаркте нет смысла пытаться говорить по-немецки. Вас поймут по-русски и ответят с легким мариупольским акцентом. Молодые девушки и серьезные дамы, променявшие Привоз и Крещатик на Рингштрассе продадут вам сладчайший маринованный лук, маслины размером со спелую сливу, вызревший сыр с предгорий Альп. Лучших продавцов, пожалуй, не найти. Даже не догадываясь о ваших желаниях, они заранее знают вас и в секунду предложат лакомство, от которого именно вы не найдете сил отказаться.

Кипела продажа австрийского сыра.
Торговка кричала: «Шо сбавила, Фира?!
Житомир забыла?? Та шоб ты жила,

Как здесь приbedнялась вчера!!»
Вначале опешив и цену надбавив,
Та, спешно и срочно торговлю оставив,
Ответила грозно, слегка односложно
(здесь это сказать невозможно).

Маслины Испании, сладости Турции
С украинских рук продаются.
В проулках Нашмаркта, на месте для встреч,
Звучала славянская речь.

(написано на Нашмаркте, на основе реальных событий)

Средний Нашмаркт похож на настоящую Вену – столицу мигрантов Восточной Европы, способную принять любого; он город-лакомка, город-обжора, город, принадлежащий восточной цивилизации лишь немного меньше, чем западной.

Замыкает анфиладу блошиный рынок. Легендарная барахолка разворачивается в полную силу только в субботу утром. Но это не базар, торговля здесь – не главное. Это скорее городской клуб для подлинной интеллигенции антикваров и коллекционеров. Здесь вы найдете шубы на любой вкус, тонкую барочную резьбу, изображающую пухлых и изможденных

ангелов и херувимов. На грязном холсте стоят бронзовые подсвечники, точь-в-точь такие, как в Шёнбрунн завезли внуки царственной, но экономной Марии-Терезии.

Одеждой Нашмаркта распоряжаются женщины. Из рядов шуб выплывает седовласая турчанка, оставшаяся в городе в нашествие Кара-Мустафы, великого визиря Мехмеда IV. Ее легко можно представить старшей женой иранского шаха, но эта предпочитает Нашмаркт. Здесь ей представлена полная власть над женским сердцем. Горящие глаза и учащенный стук сердца ее покупательниц не сравнимы ни с чем. Угадывая желания, она предвосхищает их, не глядя выхватывая из грязных коробок сказочные платки, шали, палантины редкие украшения на любой вкус.

Рядом с ними индийские самоцветы, русские матрешки, немецкие музыкальные шкапулки и настоящий мраморный горельеф, не иначе как работы Челлини, уж слишком много просит за него продавец. Здесь Вена перестает быть городом вальсов, балов, Штрауса и Моцарта. Город перестает придумывать и изображать. Вена становится торговой столицей, представляя в равной степени свое богатство и нищету. Украинки уступают

место коренным венцам, предки которых еще помнят нашествия турок. Напротив своей уютной лавочки, даже легкого навеса, так и норвящего взметнуться с ветром ввысь, сидит хозяин-антиквар. Его место – напротив лавки, в проходе, среди гуляющей толпы. Он – царь и бог этого Нашмаркта. Он повидал такие вещи, которые Вам, друзья, и не снились. И он расскажет эти истории дребезжащим хриплым прокуренным голосом, через слово жалуясь на погоду.

Дед, смотрящий на окружающих с гордостью моряка дальнего плавания, торгует редким антиквариатом – картинами из дворцов долины Вахау, прозрачным фарфором, но иногда и не брезгает принимать монеты, фотокарточки и марки. Восседавая на кресле с осыпавшейся позолотой, он распоряжается богатством поколений.

За границей Нашмаркта он – никто, в его же империи дух его неистребим. Судя по Нашмаркту, живет Вена неплохо. В меру угождая разномастной толпе, она не забывает о своих прихотях, время от времени выставляя туристам роскошь за красоту, улыбку за радость, находчивость за уникальность. И миллион туристов покупает это. Такое и в самом деле дорогого стоит.

Резные клише для набойки. Венский рынок.

Вена. Сувенирная торговля на рынке Нашмаркт.

Город Зальцбург.

О.Н. Пушкина ведет интерактивную программу

М.К. КРЫЛОВА, заведующая отделом культурных мероприятий Музея-заповедника «Костромская слобода»

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ КОСТРОМСКИХ КРЕСТЬЯН

Праздники «Крестьянского календаря», стоящие в приоритете планов работы отдела культурных мероприятий, строятся по сложно-сочинённому сценарию для того, чтобы дать возможность участникам мероприятия – будь то народное гуляние, ярмарка или съезжий праздник, постепенно погружаться и на себе опробовать малую толику семейно-бытовых традиций, узнать о промыслах и ремеслах, обрядах и праздниках с народными песнями и танцами, бытовавшими на Костромской земле.

Осенины

Осенины или «оспожинки» – это древний праздник прощания с летом и встреча осени на Руси. Праздновались трижды: 14, 21 и 27 сентября.

14 сентября – в день Семена-летопроводца. С Семена начинались засидки (работа в избах при лучине)

21 сентября – Оспожинки – праздник урожая. Считалось, что с этого дня осень вступает в свои права. В этот день воздавалось Благодарение Матери–Земле. В начале сентября завершалась жатва, которая должна была обеспечить благосостояние семьи на будущий год. Обычно в Осенины устраивалось угощение, на которое собиралась вся семья. Из муки нового урожая пекли пирог. Славил Мать-сыру землю за то, что родила хлеб и другие припасы.

27 сентября – Воздвиженье – осень зиме навстречу двигает, «хлеб с поля на гумно движется», «птица в отлет двинулась», и даже «кафтан с шубой сдвинулся, и шапка надвинулась».

В старину, как говорят старожилы, на Руси справляли Осенины в день осеннего равноден-

ствия, когда день равен ночи. К этому времени весь урожай бывал уже убран. Праздник отмечали хождением в гости, широким хлебосольством. Осенины встречали у воды. В этот день рано утром женщины выходят к берегам рек, озёр и прудов встречать «матушку Осенину» с овсяным хлебом. Старшая женщина стоит с хлебом, а молодые вокруг неё поют песни. После чего разламывают хлеб на куски по числу народа.

Хронология этих крестьянских праздников известна нам по земледельческому календарю, но учитывая погодные условия и то, что наш музей под открытым небом, было принято решение показать жителям и гостям города традиционный праздник «Осенины» 11 сентября – в день Ивана-полетного, полетовщика. Как говаривали в старину: «Иван постный пришел, лето красное увел», «Иван постный – осени отец крестный», «С постного Ивана не выходит мужик без кафтана».

А нам матушкой-природой был подарен теплый и погожий осенний денек. И именно в лучах осеннего солнца состоялся семейный праздник «Осенины», включающий в себя фольклорную программу, представленную детской студией традиционного и современного народного творчества «Кудыкина гора» (худ. рук. Татьяна Марич), в ходе которой «всем миром» была изготовлена традиционная домашняя «обереговая кукла» из мешка с отборной крупой нового урожая «Крупеничка», под руководством «Хозяйки» (М.К. Крыловой – зав. отделом культурных мероприятий музея) в сопровождении известного костромского исполнителя народной музыки Милоша Ловченского.

Перед сотнями гостей музея на высокопрофессиональном уровне прошла концертная программа, подаренная гостями из г. Нерехты, старшей группой народного коллектива ансамбля русской песни «Росинка», лауреата международных, межрегиональных, областных конкурсов (худ. рук. Заслуженный работник культуры РФ Кононова Мария Захаровна).

Большой интерес у участников праздника «Осенин» был проявлен к мастер-классам, проходившим в течение всего дня. Это и

Татьяна Марич, руководитель детской студии традиционного и современного народного творчества «Кудыкина гора».

Члены жюри праздника «Осенины» с победителями.

Природный коллаж «Лесные стражники». Автор Ульяна Борисевич.

мастер-класс «Ссудила бабуся бусы Марусе» – организатор Марина Крылова, изготовление «заветного» ключа для сохранности нового урожая у кузнеца – Андрея Ложина, ну, и конечно, уже ставший в этот летний сезон традиционный мастер-класс по плетению из газетных трубочек от друзей музея, постоянных участников культурных мероприятий – Костромской областной общественной молодежной организации инвалидов «Белый дельфин».

На традиционную для этого праздника обрядовую трапезу собрались многочисленные гости музея, в том числе и постоянные участники социального проекта «Поле любви» семьи, прожившие долгие годы в любви и счастье, которые по уже сложившейся доброй традиции семейного праздника «Осенины» потчевали собравшихся своими пирогами. «К нашей хлеб – соли милости просим!» – так своим кулинарным искусством с народом поделилась дружная семья Власовых – Галина Владимировна и Владимир Александрович, потчужа всех по традиции круглым пирогом, в этом году он был с яблоками. Традиционный осенний обряд «Ссыпчина» знаменовал также и завершение реставрационных работ в церкви Спаса, открывшей свои двери в этот день для посетителей после двухлетних реставрационных работ.

Праздник «Осенины» – это встреча Осени, ну а мы в музее-заповеднике встречали Осень итоговой выставкой поделок из даров природы, необыкновенных овощей, корнеплодов и корней деревьев. И, конечно же, все посетители музея в течение дня с большим интересом рассматривали выставку под открытым небом, состоящую из чудесных работ, представленных на областную выставку-конкурс скульптурных композиций из природных материалов (кора, ветки, кап, пеньки, коряги и т.п.) «Лес-Чародей», и городскую выставку-конкурс детского творчества – скульптурных композиций из природных материалов (овощи, корнеплоды) – «Стоп-кадр», приуроченную к Году российского кино. По итогам конкурса «Лес-Чародей» была сформирована итоговая экспресс-выставка, которую посетило более 2000 человек,

но теперь уже в стенах областной юношеской библиотеки г. Костромы. Все участники были отмечены Благодарственными письмами, а Победители Дипломами и подарками.

Лес чародей – 2016

Номинация «Корнями дерево сильно»

Меркулов Даниил

Номинация «Чудо чудное»

Драченев Александр Владимирович

Номинация «Природный коллаж»

Иванова Алена

Лобовы Кирилл и Никита

Борисевич Ульяна

Водочкин Александр

Кашицын Богдан

Ильина Елена Сергеевна

Приз зрительских симпатий – Германов Алексей и Борков Иван

«Стоп-кадр»

Номинация 3 – 7 лет

1 место – Доманин Алексей

2 место – Смирнов Александр

3 место – Соловьев Роман

Номинация 7 – 14 лет

Екатерина Жданова

Анастасия Ушанова

Праздник получился по-летнему ярким и солнечным.

Капустки

Наступил месяц октябрь – «грязник». «В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, ревет, сверху льет и снизу метет». Вот чего в старину ждали наши бабушки и дедушки от погоды, потому что слышали от своих родителей, что «если на Арину журавли полетят (1 октября), то на Покров (14 октября) надо ждать первого мороза; а если их не видно в этот день – раньше Артемьева дня (2 ноября) не ударит ни одному морозу».

Марина Крылова, ведущая кулинарного мастер-класса «Капустки».

Казачий Совет старейшин на празднике «Капустки».

Построение у казаков на празднике в «Костромской слободе».

А вот с «Феклы – заревницы» (7 октября) день убывает уже быстрее, чаще осенние заморозки, поэтому пришло время рубить капусту. В старину на Сергия (8 октября) по народной традиции начинались «капустницы» – девичьи вечеринки, когда молодежь ходила из дома в дом, капусту рубили, да замечали: «Коли первый снег на Сергия, то зима установится на Михайлов день» (21 ноября).

И в программах Музея-заповедника «Костромская слобода» – «Капустные вечерки» не могли пройти незамеченными, поэтому и 9 октября в рамках Фестиваля казачьей культуры «Казачий круг» прошла интерактивная программа «Капустки», включающая в себя кулинарный мастер-класс, куда пришли костромские казаки и казачки. В итоге вся «припасенная» по этому случаю капуста была порублена и посолена разными народными способами (с клюквой, укропом, свеклой, морковью и даже хреном). Придет время – попробуем. А тем временем работа у музея-заповедника не останавливается, а набирает обороты, так как впереди новые конкурсы и массовые культурные мероприятия, сверенные с крестьянским земледельческим календарем.

Кузьминки

«В ноябре зима с осенью борются», по тому и ноябрь – листогином кличут. Об этом месяце в народе говорят: «Ноябрь – полузимник: мужик с телегой прощается и в сани забирается».

Как и в любом другом месяце праздником в крестьянском календаре почитай каждый день отмечен: тут вам и Казанская – «С Казанской мороз не велик, да стоять не велит» и Дмитриевская – «дедовская» поминальная суббота, и Ненила-льняница, и Зиновей – синичкин праздник: «Не велика птичка-синичка, и та свой праздник помнит». А у нас в ландшафтном музее-заповеднике синички ручные, поэтому можно прийти с семечками и угостить разноцветные комочки, которые обязательно присядут к вам на ладошку.

Одним из почитаемых народных праздников в ноябре считаются «Кузьминки» -14 ноября – «Не заковать реку зиме без Кузьмы-Демьяна».

Раньше в народе говорили: «Кузьминки – об осени поминки». Что правда, то правда. «Кузьма-Демьян – кузнец, куёт лёд на земле и на водах». Народная молва и предания сделали Кузьму и Демьяна святыми-бессребренниками потому, что за свою работу они денег ни с кого не брали. Раньше в деревнях крестьяне в этот день носили в церковь кур, варили кашу и звали, усаживаясь за стол: «Кузьма-Демьян, приходите к нам кашу хлебать!» В этот день в деревнях завершали молотьбу, и каша, которая по традиции готовилась, была из зерен нового урожая, поэтому Кузьму и Демьяна называли также кашниками.

Именно в съезжий семейный праздник «Кузьминки» в музее-заповеднике «Костромская слобода», как в старину, ежегодно можно угоститься домашними кашами, приготовленными и доставленными на кулинарный конкурс «Каша из топора» умелыми хозяйками. А главными дегустаторами в этом году стали кузнецы-молодцы, прибывшие на свой праздник из Ярославля, Волгореченска и, конечно же, Костромы. Приходят они по обычаю не с пустыми руками, а с коваными изделиями, выставляя их на суд изумленной публики. И раз уж выпадает такой счастливый случай увидеть настоящего кузнеца, то как же не воспользоваться моментом и не попросить в праздник «Кузьминки» у святых Космы и Дамиана «сковать свадьбу накрепко, как лед на реке», ведь Косма и Дамиан – покровители семейных уз.

На Кузьминки доигрывали последние свадьбы, считалось, что так у молодых семья будет крепкой, «кованой».

Косма и Дамиан в старину считались еще и покровителями ремесел, но больше всего их относили к кузнечному искусству и женскому рукоделию. Начиная с этого дня женщины начинали вязать зимние вещи.

На Кузьминки незамужние девицы – посиделочницы устраивали пир – беседу – «Полно девке чужое есть, пора на свое сесть», отчасти

этот день также считался девичьим праздником. Девушки «на выданье» справляли кузьминскую вечеринку. На пированье приглашались молодцы, которые по сердцу. Для этого каждая приносила кочета – петуха.

Помня эту традицию музеем-заповедником был объявлен областной конкурс прикладного творчества «Любо-дорого посмотреть», темой в котором была определена пословица: «Петух гоголем на своем подворье ходит». А так как рукодельников на Костромской земле «видимо невидимо» было решено сделать 3 возрастные номинации, чтобы каждый «от мала до велика» мог попробовать свои силы в творчестве.

Победителями областной выставки-конкурса декоративно-прикладного творчества «Любо-дорого посмотреть», в рамках праздника «Кузьминки» 13 ноября 2016 года стали:

Гран-при – Ложин Андрей

Номинация – дети от 3 до 7 лет.

Кутузов Захар

Адамян Василиса

Ширина Полина

Номинация – дети от 7 до 14 лет.

Смирнов Андрей

Укурчинова Полина

Великжанин Иван

Номинация – взрослые от 15 лет.

Тиханова Ольга Викторовна

Маслеников Николай Алексеевич – г.Шарья

Батакова Валентина Аркадьевна

Приз зрительскиз симпатий

Драченев Александр

Прокофьев Андрей – г.Ярославль

Солодкова Екатерина (педагог Германов А. В.)

Отгуляли – отиграли «Кузьминки», и день за днем приближается настоящая зима, потому как замыкает ноябрь-грудень осень. Приближается холодная зима, но от этого не станет холоднее в музее-заповеднике «Костромская слобода», так как знают здесь и народные обычаи, и традиции, и научат своих гостей и туристов «Зимним играм и забавам» при встрече.

Кузнецы – члены жюри конкурса «Каша из топора» на дегустации.

Андрей Ложин, победитель конкурса «Петух гоголем на своем подворье ходит».

Праздник «Кузьминки» в Музее-заповеднике «Костромская слобода»

КРУПЕНИЧКА – ОБЕРЕГ НА СЫТОСТЬ, БОГАТСТВО И ДОСТАТОК

Куклы «Крупенички» считались главными куклами в доме, поскольку являлись хранительницами того, во что был вложен нелегкий труд целого семейства. А делались такие куклы традиционно осенью, когда собран урожай, и лучшая, отборная часть зерна помещалась в специальный мешочек, наряженный как куколка.

Ставили «Крупеничку» в красном углу избы под иконами и бережно хранили до посева следующего года. Для того, чтобы уберечь зерно от грызунов и насекомых, за зиму куклы несколько раз пересматривали, перебирая зерно, а мешочки обрабатывались соляным раствором. Соль, как известно, обладает стойким антимикробным действием, а также служит энергетической защитой от сглазов, наговоров и нечистой силы. А еще куклы «Крупенички» были показателем благосостояния: гость, зашедший в дом, по этим куклам мог легко определить, в достатке ли живет семья. Множество разных по размеру толстеньких кукол «Крупеничек» показывали, что семья хорошо потрудилась летом и осенью и живет в достатке.

Весной же торжественно изымали зерна из мешочка и сеяли в поле с пожеланиями богатого урожая.

Основу куклы (мешочек – тельце) наполняют зерном (гречиха, пшеница, горох, пшено и т.д.), которое символизирует великие силы кормилицы-земли, поэтому использовались лучшие – целые семена.

Значения круп:

гречиха – сытость и богатство, традиционно кукла наполнялась именно этим зерном;

рис – самое дорогое зерно, на праздник;

перловка – на сытость;

овес – на силу.

Традиционно «Крупеничку» наполняли гречишным зерном. А если использовать другое

Мастер-класс

зерно, то куклу можно называть Зерновушкой или Горошиной. «Крупеничка» является хранительницей семейного очага, его благосостояния и благополучия. С ней ассоциируются сытость и достаток, также она является олицетворением хозяйственности. Если «Крупеничка» делается в подарок – как символ изобилия, то вручать ее надо с пожеланиями добра, богатства и достатка в доме.

Чтобы сделать куклу «Крупеничку» своими руками, сначала шьем мешочек для крупы, по высоте кукла должна соответствовать высоте вашей ладони. Берется прямоугольник белой хлопковой или льняной ткани, складывается пополам и прошивается по длинной стороне.

Для этого берется длинная нить – желателно красного цвета (чтобы хватило не только на прошивку, но и на завязывание мешочка), один длинный конец (сантиметров 20-30) оставляем с одного края, фиксируем двойным стежком-узлом и прошиваем швом «назад иголку», отступив от края 1-1,5 см. Прошив до края, оборачиваем и плотно завязываем нитью один конец получившегося «цилиндра-трубы».

Выворачиваем получившуюся заготовку – мешочек.

Для устойчивости на дно вставляем кольцо (круг с надрезами по середине) плотного картона, по возможности – бересты и как вариант можно положить монетку – на богатство.

Теперь можно и наполнить его крупой, оставив сверху место для завязывания, и тщательно уплотняем зерна. «Крупеничка» должна быть кругленькой, толстенькой.

Как правило, обрядовые действия по изготовлению кукол предполагали приговорки – пожелания. На узелки, на мотание и т.д.

Узелок завязала – счастье привязала

Как «Крупеничка» моя полна, так и добра в доме полно чтоб было и т.д. Наговоры произвольной формы, как вам на душу ляжет, но обязательно – добрые пожелания себе и своей семье, чтобы изменить жизнь к лучшему.

Завязываем мешочек свободным концом нитки, расправляем торчащие края. Теперь приступаем к одежде куклы.

Для нее нужны цветные прямоугольники: плотной ткани (желательно клетчатой – на верхнюю юбку), тонкой (орнамент) ткани на фартучек. Тесьма или сплетенная косичка из ниток – на пояс. Потребуется длинный узкий прямоугольник теплой ткани (шерстяной, гобелен) для фуфайки-зипуна. Также нужен однотонный треугольник на повойник и цветной треугольник с длинными концами для платка (так, чтобы можно было завязать плат сзади).

Чтобы кукла получилась пропорциональной, красной нитью перевязываем – отделяем голову от тела – несколько раз по кругу немного стягивая – визуальнo получая на теле куклы шею.

Первый отрез ткани послужит юбкой. Лицевой стороной кладем на верхнюю часть мешка (голову – лицо) и привязываем плотно нитью. Опускаем ткань к основанию мешка. Таким же образом повязываем фартук и прихватываем его сверху красивым пояском. Дальше берем длинную полоску теплой ткани, туго скручиваем равномерно с обоих концов в рулончики – это будут рукава (как вариант – предварительно вложив в одну из рук, например ключик на веревочке), при этом не забыв перевязать туго края рукавов, после чего одеть на «Крупеничку» зипун-фуфайку (привязываем заготовку теплой одежды к туловищу – чуть выше юбки с фартуком). Теперь повязываем кукле платочек-повойник, завязывая его сзади. А сверху повязываем большой платок.

Наша кукла «Крупеничка» готова. Если монетку не положили в мешочек, то как вариант, ее можно положить под куклу – на богатство.

Приглашаем всех желающих на мастер-класс по изготовлению обереговой куклы «Крупенички», который входит в интерактивную программу «Марфушкины игрушки», во время её вы не только своими руками куклу сделаете, но и сказку про «Крупеничку – красну девицу» услышите.

С.О. ДЕРЕПАЩУК,
методист отдела культурных мероприятий
Музея-заповедника «Костромская слобода»

ТКАНАЯ ДОРОЖКА ИЗ КОЛОГРИВСКОЙ «ГОРНИЦЫ»

Дорожка жизни ткётся каждый день. И образно и предметно это понимаешь, едва войдя в большой уютный дом на тихой кологривской улочке, где располагается МУК «Центр народного творчества и туризма «Горница». Сразу становится ясно, что народное творчество тут именно живёт, а не демонстрируется. Экспозиции открытые, всё можно потрогать, любой турист с радостью отказывается от статуса «посетитель музея» и включается в жизнь, ритм которой диктует природа и череда деревенских сельхозработ, становится подмастерьем, учится позабытым бытовым навыкам, ремёслам. В Центре «Горница» нашли место традиционное ткачество, шитьё, вышивка, вязание. Есть здесь глиняная игрушка, и деревообработка, и рисование. Всё, чем богаты мастера старшего поколения, передаётся тем, кто готов продолжать традиции народного искусства, ремёсел. И в первую очередь это занятия с детьми.

Летом 2016 года представители «Горницы» гордо и громко заявили о себе на большом меж-

дународном фестивале «Голос ремёсел», который уже в третий раз прошёл в Вологде. В различных конкурсах, номинациях соревновались более 4 тысяч мастеров со всей России и нескольких стран мира. Гостей в город приехало более 160 тысяч человек. И среди этой лавины талантливых творческих работ на первое место в номинации «Плетение поясов» вышла работа кологривского мастера Светланы Корешковой. Пояс, созданный по всем канонам, в традиционной технике по достоинству оценили судьи – ведущие исследователи народных традиций.

Галина Маслова, директор МУК «Горница» делаясь впечатлениями об этой поездке, с долей зависти говорила о поддержке, которую оказывает фестивалю руководство Вологды. Глава города каждый день участвовал в событиях фестиваля, одевался в традиционные русские рубахи, увлечённо расписывал пряники, танцевал, фотографировался с яркими гостями, находил добрые слова для победителей конкурсов. К слову, денежный оборот фестиваля (это к вопросу о масштабе мероприятия) составил 55 млн. рублей за 4 дня, и это главный показатель эффективности работы по привлечению туристов темой традиционных ремёсел, русской народной культурой.

С воодушевлением рассказала Галина Юрьевна о множестве новых знакомств с талантливыми людьми, о новых навыках,

полученных на мастер-классах. Это стало зарядом, сильным толчком для серьёзной работы по саморазвитию, созданию новых интересных работ, по подготовке к новой поездке в Вологду, на четвёртый фестиваль «Голос ремёсел». Ведь всё сотканное, сшитое, связанное кологривские мастерицы там же, в Вологде, и сбыли, спрос на традиционные игрушки, тканые половики и прочее рукоделие устойчивый. К следующему фестивалю нужно наткать побольше! И вот здесь мне захотелось изучить оборот медали, востребованность ткачества «на местах», на малой родине, где традиционно создавался товар, прежде чем попасть на большие ярмарки. Галина Маслова, как директор Центра, признала, что интерес есть, и среди местных жителей и, конечно, туристы с удовольствием готовы включиться в любую работу. Но найти методиста сложновато. Мастерицы, владеющие навыками тех или иных ремёсел, как правило, уже в возрасте. Не у каждой есть способности к преподаванию. К тому же добираться из деревни в райцентр тоже проблематично. Тем важнее такие победы, как на «Голосе ремёсел». Каждый такой информационный повод порождает статьи, телесюжеты, они, в свою очередь, приводят в Центр новых учеников, и кто-то вполне может со временем стать настоящим мастером.

Я познакомилась с преподавателем ткачества, методистом МУК «Центр народного творчества и туризма «Горница», Валентиной Гавриленко. Валентина Егоровна рассказала о своей судьбе, учениках и планах на будущее.

– Валентина Егоровна, даже при наличии любопытства многие боятся взяться за новое дело. Как учились рукоделиям вы?

– Да было бы желание, каждый сможет научиться чему угодно. Меня, а я ещё в школе не училась, родители заставляли и заправлять стан, и снова, и ткать. Ткали полотно на продажу. И вязать до школы научилась. Жили в Кировской области. Потом уехали в Таджикистан, там прошли мои отрочество и юность. Я медсестрой работала всю жизнь и к ткачеству только теперь вот вернулась. А так – работала, четверых детей поднимала. За стан села, когда в Кологрив приехала, теперь здесь, на севере, жизнь заставляет внучат учить. Дети интересуются, приходят, сейчас кружок набираем, с ноября начнём заниматься. Раньше в каждом доме было всё для ткачества. И прялки, и станы, и сновалки, вот эта карусель огромная. А когда не нужны были, на чердаках стояли или в подвалах. Раньше ткали на сарафаны, на полотенца, на одежду полотно – просто не было другой возможности одеться.

Г. Маслова и глава Вологды Е. Шулёпов на фестивале.

В.Е. Гавриленко за работой.

В выставочном зале музея «Горницы».

В «Горнице». Зал-мастерская.

В основном ткали большие длинные холсты, рубашки мужчинам шили, красили сами. Красили корой, кто чем мог. Я не красила, но видела, как мама это делала. И на речку носили холсты, отбеливали. Онучи ткали. Тут на стане дорожка ткётся, посложнее. Бывают половички разными узорами, есть очень сложные, не перепутать, на какую подножку нажимать, мастерица только может.

В беседу вступает посетительница «Горницы»: «Она очень мастеровая женщина, всё умеет, и вяжет, и что угодно. Как что в моде появляется, так она сразу перенимает!»

– Валентина Егоровна, делаете ли вы что-то авторское и как мотивируете учениц, как протягиваете связь от древнего ремесла к современности?

– Я, например, делаю такие сумки – тканое полотно и отделка макраме льняными нитями, ручку тоже макраме плету. Получается современно, но и традиционно. Сейчас ткачество – это возрождение традиции. Заинтересовываю тем, что это интересно как занятие. Ткёшь полотно и думаешь, что из него шить, как он будет в изделии. А как ткать начинает получаться – девочки уже говорят: «Надо дома станок поставить, будем ткать на продажу...» Сейчас все дети понимают деньги, это важная мотивация. Мои работы бывали в конкурсах в Костроме, наши половики первое место заняли, премия, благодарность – всё приятно, конечно.

– Что самое сложное, в чём секрет мастерства?

– Самое основное, сложное – заправлять стан. Как заправишь, так и ткачество пойдёт. Одной его не заправить. Раньше по соседству люди собирались, вдвоём-втроём, и друг другу помогали. Теперь мы здесь, в Центре, вместе собираемся, и помогаем друг другу, и учимся. Продолжаем традицию.

Если представить жизнь, как тканую дорожку, то основа, прочные льняные нити – это традиции, исторические связи, протянувшиеся из прошлого в будущее и какую бы цветную или чёрно-белую пряжу не вплетала ткачиха-судьба, полотно жизни будет ровным

и крепким, пока на перерезаны нити основы. И если ткацкий стан сработан надёжно, умело и сохраняется бережно – всё будет хорошо.

Основой, опорой для работы «Горницы» служит, по признанию директора Центра Галины Масловой «...богатейшее культурное наследие края, связанное с именами Геннадия Ладыженского, Ефима Честнякова, Павла Катенина, многих наших современников... На работу пришли специалисты, имеющие профильное образование, солидный опыт культурно-просветительской деятельности, а главное, влюбленные в свое дело. Благодаря систематической, вдумчивой работе по сохранению и развитию прикладных видов творчества, коллектив в содружестве со своими помощниками – мастерами района, успешно участвовал в выездных и местных выставках-ярмарках, представляя на них новые, интересные образцы изделий ручного ткачества, сотканых на ткацких станах салфеток, панно, половичков-дорожек, народной игрушки – деревянной, лоскутной, глиняной, а также предметов обихода, к примеру, деревянной посуды, созданной по музейным образцам...

...В Книге отзывов оставили примечательную запись ученые института этнологии и антропологии Российской академии наук им. Миклухо-Маклая, которые работали в нашем районе и пользовались как нашей базой данных, так и накопленными фольклорно-этнографическими материалами: «Замечательно, что «Горница» – это действующая мастерская, сохраняющая народные традиции и ремесла. Это и музей, и открытая площадка для общения разных групп людей, и место для обмена опытом работы. Это очень нужное и важное учреждение не только для Кологривского района, но и для всей Костромской области. Подобный центр не может существовать без настоящих энтузиастов своего дела. Продолжайте хранить нашу народную культуру и передавать русский дух, русскую духовность детям!» (Цитаты из Отчёта о работе МУК «Горница» за 2015 г.)

*Фотографии С. Дерепашук.
Фото из архива МУК «Горница».*

«КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА» Художественно-этнографический альманах

Электронное издание Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода».

Выходит с 2013 года.

Сайт: <http://www.kostrsloboda.ru>

Выпуск №2 - 2016 год.

Под общей редакцией А.И. Митина,
директора Музея-заповедника «Костромская слобода»

Редактор-составитель – Т.Г. Гончарова,
учёный секретарь Музея-заповедника «Костромская слобода».

Дизайн – И.В. Васильев

Компьютерная верстка – Т.А. Свешникова

Художник Ольга Швейцер

Фото:

Александр Журавлёв, Татьяна Гончарова, Светлана Дерепашук,
а также снимки из архива музея-заповедника «Костромская слобода»
и редакции историко-краеведческого журнала «Губернский дом».

Объем: 10 п.л. При использовании материалов выпуска или их фрагментов
ссылки на издание обязательны.

Адрес редакции:

156000, Кострома, ул. Советская, д.41 а. Телефон: 31-31-12.

Email: kostsloboda-us@mail.ru

КОСТРОМСКОЙ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

КОСТРОМСКАЯ СЛОВОДА

156004, КОСТРОМА, УЛ. ПРОСВЕЩЕНИЯ 16, ТЕЛ.: (4942) 37-38-72, ФАКС: (4942) 37-25-73